

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им.
В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт психолого-педагогического образования
Кафедра психологии детства

БЕСПАМЯТНЫХ НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ ГОТОВНОСТИ
К МАТЕРИНСТВУ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН С РАЗЛИЧНЫМ
ОТНОШЕНИЕМ К РЕБЕНКУ**

Направление подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы
Психология и педагогика семьи

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой психологии детства:
д.м.н., профессор Ковалевский В.А.

13.08.17

Руководитель магистерской
программы:
д.м.н., профессор Ковалевский В.А.

13.08.17

Научный руководитель:
к.психол.н., доцент Вылегжанина Г.Г.

13.08.17

Обучающийся:
Беспамятных Н.Н.

13.08.17

Красноярск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ МОТИВАЦИОННОЙ ГОТОВНОСТИ К МАТЕРИНСТВУ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН С РАЗЛИЧНЫМ ОТНОШЕНИЕМ К РЕБЕНКУ	11
1.1. Психологический анализ феномена материнства и мотивационной готовности к материнству	11
1.2. Понятие «мотив» и «мотивация» в психолого-педагогической литературе	18
1.3. Мотивационная готовность к материнству как один из аспектов психологической готовности к материнству	22
1.4. Типы отношения к ребенку и факторы, определяющие специфику выделенных типов.....	28
1.5. Факторы, определяющие особенности мотивационной готовности к материнству беременных женщин	33
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	41
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ МОТИВАЦИОННОЙ ГОТОВНОСТИ К МАТЕРИНСТВУ ЖЕНЩИН С РАЗЛИЧНЫМ ОТНОШЕНИЕМ К РЕБЕНКУ	43
2.1. Описание методов исследования и групп испытуемых.....	43
2.1. Обработка результатов исследования.....	51
2.2.1. Анализ результатов исследования отношения к будущему ребенку у беременных женщин	51
2.2.2 Анализ результатов исследования мотивов сохранения беременности беременными женщинами с различным отношением к ребенку	56

2.2.3. Статистический анализ результатов исследования.....	65
2.3. Рекомендации по психологическому сопровождению беременных женщин с особенностями мотивационной готовности, которые неблагоприятным образом могут сказаться на дальнейшем развитии ребенка.....	78
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	81
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	84
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	87
ПРИЛОЖЕНИЕ	93

ВВЕДЕНИЕ

Материнство является важнейшей частью жизни женщины. Опыт материнства оказывает существенное влияние на жизненный путь женщины, становление ее личности. А мотивы, которыми она руководствуется при принятии решения стать матерью, часто не осознаваемые женщиной, имеют большое влияние на развитие последующих взаимоотношений матери и ребенка.

В настоящее время в России активно поднимаются проблемы защиты материнства и детства, внедряются программы поддержки матерей, имеющих детей. Но все же основной упор делается на повышение рождаемости. Мы считаем, что повышение качества жизни каждого отдельного человека, в том числе ребенка, также должно быть приоритетным направлением государственной политики и каждое государство должно быть в этом заинтересовано. Как отмечает Ю.И. Шмурак, в современном обществе появилась потребность в родителях, которые осознанно подходят к рождению ребенка [72].

В последнее десятилетие существенно возрос интерес исследователей к проблемам материнства. Анализ литературы показал, что существует несколько подходов в определении этого понятия:

- 1) материнство как психосоциальный феномен рассматривается со следующих основных позиций: как инстинкт и поведение;
- 2) материнство как функция по обеспечению развития ребенка;
- 3) материнство как часть личностной сферы.

Современные психологи (Г.Г. Филиппова, Ю.И. Шмурак, С.Ю. Мещерикова) вместе с поднятием вопроса о качестве жизни ребенка, вводят понятие «психологическая готовность к материнству», которое они определяют как способность матери обеспечить адекватные условия для развития ребенка, стрессовой структурой которого является субъектная или объектная ориентация в отношении к будущему ребенку. Данную

типологизацию отношения к будущему ребенку мы положили в основу нашего исследования при выделении типов мотивационной готовности к материнству беременных женщин.

Мотивационная готовность к материнству определяет качество материнства и определяется как зрелость мотивации к рождению ребенка, критерием которого является субъектная или объектная ориентация в отношении к будущему (а после рождения – настоящему) ребенку. Мотивационная готовность, по Г.Г. Филипповой, является одним из аспектов психологической готовности к материнству [63].

Большая часть исследований посвящена проблемам общения системы «мать-дитя» и доказывают, что отсутствие полноценного общения с ребенком приводят к негативным последствиям в развитии психики ребенка (Е.О. Смирнова, К.В. Солоед и др.) [59, 60].

В своем исследовании мы предлагаем понимать материнство как деятельность по обеспечению гармоничного развития ребенка. При данном определении материнства как деятельности мы опирались на деятельностный подход, разрабатываемый в трудах А.Н. Леонтьева, Д.Б. Эльконина. В структуре данной деятельности выделяется внешняя (операции, действия) и внутренняя (цели, задачи, мотивы) составляющие.

Действия матери, ее отношение к будущему ребенку, во многом определяются мотивами, которыми она руководствовалась при принятии решения стать матерью.

Много научных и научно-популярных изданий посвящено именно внешней стороне деятельности материнства. Наше исследование посвящено мало разработанной области научного знания – внутренней составляющей деятельности материнства, в частности мотивационной готовности к материнству.

Все вышесказанное и обусловило актуальность и научно-практическую значимость выбранной темы. Работа посвящена изучению особенностей мотивационной готовности беременных женщин к материнству.

Методологическая основа исследования.

Анализ феномена материнства и динамики представлений о нем рассматривался в рамках культурно-исторической концепции, сформированной в идеях Л.С. Выготского.

При трактовании материнства как деятельности мы опирались на деятельностный подход, разрабатываемый в трудах А.Н. Леонтьева, Д.Б. Эльконина.

При выделении типов отношения беременных женщин к своему будущему ребенку использовался принцип субъектности, разработанный в трудах А.В. Брушлинского, В.И. Слободчикова.

Кроме этого, мы руководствовались теоретическими положениями о структуре, особенностях и условиях развития материнской потребностно-мотивационной сферы Г.Г. Филипповой, С.Ю. Мещариковой, В.И. Брутмана, И.В. Добрякова.

Таким образом, **цель** диссертационной работы – выявить отличия в особенностях мотивационной готовности к материнству беременных женщин с различным отношением к ребенку.

Достижение этой цели осуществляется через постановку и решение следующих исследовательских **задач**:

1. Провести теоретический анализ научной литературы по проблеме психологической готовности к материнству и мотивационной готовности к материнству, как одного из аспектов психологической готовности к материнству.

2. Описать три группы беременных женщин по отношению к будущему ребенку (субъектному, амбивалентному и объектному).

3. Исследовать особенности мотивационной готовности к материнству трех групп беременных женщин с различным отношением к ребенку.

4. Разработать рекомендации по психологическому сопровождению беременных женщин с особенностями мотивационной готовности, которые неблагоприятным образом могут сказаться на дальнейшем развитии ребенка.

Объект исследования: мотивационная готовность к материнству беременных женщин с различным отношением к ребенку.

Предмет исследования: особенности мотивационной готовности к материнству беременных женщин с различным отношением к ребенку.

Гипотеза исследования: особенности мотивационной готовности к материнству отличаются у женщин с субъектным, амбивалентным и объектным отношением к ребенку: *женщины с субъектным отношением к ребенку* руководствуются конструктивными мотивами сохранения беременности, они воспринимают ребенка как уникальную личность; *для женщин с объектным отношением к будущему ребенку* ребенок выступает объектом для реализации женщиной своих целей, далеких от интересов ребенка, неконструктивные мотивы сохранения беременности преобладают; *для женщин с амбивалентным отношением к ребенку* характерна противоречивость мотивов, наряду с наличием конструктивных мотивов сохранения беременности, имеют место и неконструктивные мотивы.

В исследовании приняли участие 35 беременных женщин репродуктивного возраста, вставших на учет по беременности в женскую консультацию № 1 г. Красноярска.

Методы исследования. Для решения поставленных задач и проверки гипотезы нами был использован комплекс взаимодополняющих исследовательских методов:

1. Теоретический анализ.
2. Психодиагностические методики:
  - методика «Фигуры (В.И. Брутман, Г.Г. Филиппова, И.Ю. Хамитова),
  - цветовой тест отношений (Е.Ф. Бажин, А.М. Эткинд);
  - методика исследования мотивов сохранения беременности (Л.Н. Рабовалюк).

Статистический анализ результатов исследования осуществлялся с помощью критерия Крускала-Уоллеса и критерия Манна-Уитни.

Достоверность результатов и выводов, которые представлены в диссертации, обеспечивались репрезентативной выборкой, использованием апробированных методов, адекватных предмету и задачам исследования, комплексным применением надежных и валидных диагностических методов, содержательным анализом полученных результатов, а также применением приемов и методов математической статистики при обработке полученных данных. Это обеспечило необходимую достоверность и надежность результатов и выводов проведенного нами исследования.

Научная новизна исследования: изучены мотивы сохранения беременности; проанализированы особенности мотивационной готовности к материнству беременных женщин с различным отношением к ребенку; даны рекомендации по психологическому сопровождению беременных женщин с особенностями мотивационной готовности, которые неблагоприятным образом могут сказаться на дальнейшем развитии ребенка.

Практическая значимость исследования. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в практике психологического консультирования и психокоррекции беременных женщин с неадекватным (амбивалентным или объектным) отношением к ребенку с преобладанием неконструктивных мотивов сохранения беременности; при подготовке или переподготовке практических психологов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Мотивационная готовность к материнству является одним из аспектов психологической готовности к материнству и определяет качество материнства, критерием которого является субъектная или объектная ориентация в отношении к будущему (а после рождения - настоящему) ребенку. На формирование зрелости мотивации к рождению ребенка оказывают влияние множество факторов.

2. Критерием типологизации мотивационной готовности к материнству выступает субъектная или объектная ориентация в отношении матери к будущему ребенку.

3. Женщины с субъектным отношением к ребенку руководствуются конструктивными мотивами сохранения беременности, они воспринимают ребенка как уникальную личность. Для женщин с объектным отношением к будущему ребенку ребенок выступает объектом для реализации женщиной своих целей, далеких от интересов ребенка, неконструктивные мотивы сохранения беременности преобладают. Для женщин с амбивалентным отношением к ребенку характерна противоречивость мотивов, наряду с наличием конструктивных мотивов сохранения беременности, имеют место и неконструктивные мотивы.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты диссертационного исследования представлены в рамках научно-практических конференций:

1. XVIII Всероссийская научно-практическая конференция «Психология детства. Социальные и психолого-педагогические условия развития и воспитания ребенка», Красноярск, 2016 г. Опубликована статья «Особенности потребностно-мотивационного аспекта психологической готовности к материнству: пути формирования и методы изучения».

2. V Международный научно-образовательный форум «Человек, семья и общество: история и перспективы развития» (27-29 октября 2016 г.), Красноярск: КГПУ. Опубликована статья «Особенности мотивационной готовности к материнству беременных женщин с различным отношением к ребенку».

3. XIX Всероссийская научно-практическая конференция «Психология детства. Психическое здоровье детей и подростков» (23 марта 2017 г.), Красноярск: КГПУ. Опубликована статья «Особенности мотивационной готовности к материнству беременных женщин и возможности проведения психокоррекционных мероприятий по поддержанию и развитию конструктивных мотивов беременности».

4. I Межрегиональная научно-практическая конференция «Механизмы профессиональной работы с семьей в ситуации репродуктивного выбора»

(25-26 мая 2017 г.), г. Красноярск. Опубликовано статья «Формирование зрелости мотивации к рождению детей у беременных женщин как условие психического здоровья будущего ребенка»

По теме диссертационного исследования имеется 4 публикации автора.

Организация исследования:

Поисковый этап (2015 г.): в данный период происходил анализ научной психологической литературы по теме исследования, изучалось состояние проблемы в научной практике, определялся научный аппарат исследования, разработка комплексной специальной программы психологического воздействия на мотивационную готовность к материнству.

Экспериментальный этап (2016 г.): подбор, апробация методов для диагностики мотивационной готовности к материнству.

Этап анализа результатов (2017 г.): осуществлялся количественный и качественный анализ результатов исследования.

Структура диссертации: работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка (75 источников), содержит 7 рисунков, 12 таблиц, 1 приложение.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ МОТИВАЦИОННОЙ ГОТОВНОСТИ К МАТЕРИНСТВУ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН С РАЗЛИЧНЫМ ОТНОШЕНИЕМ К РЕБЕНКУ

1.1. Психологический анализ феномена материнства и мотивационной готовности к материнству

Прежде чем говорить о мотивационной готовности к материнству, необходимо дать определение феномена материнства. Часть подходов к изучению материнства, например инстинктивные, не подразумевают присутствие мотивационных аспектов, поэтому необходимо доказать правомочности применения в его контексте терминов мотивация и мотивационная готовность.

Анализ литературы показал, что существует несколько подходов в определении этого понятия:

1) материнство как психосоциальный феномен рассматривается со следующих основных позиций: как инстинкт и поведение (Д.В. Винникот, Гарри Харлоу, К. Лоренц, Роберт Хайнд, и др.);

2) материнство как функция по обеспечению развития ребенка (О.В. Баженова, В.И. Брутман, А.Я. Варга, В.Ю. Сидорова, О.А. Копыл, М.Г. Панкратова, И.Ю. Хамитова и др.);

3) материнство как часть личностной сферы (Е.Б. Айвазян, С.Ю. Мещерякова, Л.О. Павлова, Л.М. Рудина, Г.Г. Филиппова и др.).

Определение понятия «материнство» дает толковый словарь С.И. Ожегова, трактуя при этом данный термин двояко [44]:

1) состояние женщины – матери (преим. о периоде беременности и младенческих лет ребенка);

2) свойственное матери сознание родственной связи ее с детьми.

Первоначально изучалась влияние матери в практических исследованиях, связанных с нарушением психического развития ребенка и в образовании ранних личностных структур, в первую очередь – основ личностных конфликтов. Появилось достаточно много исследований, которые были посвящены особенностям развития ребенка младенческого возраста в условиях материнской депривации. Первыми в данной области исследований стали зарубежные психологи – Д.В. Винникот, З. Фрейд, Э. Эриксон, К. Хорни, К. Лоренц, Гарри Харлоу и другие.

Для Фрейда ребенку отведена роль пассивного объекта воздействия, «органические нужды которого либо полностью удовлетворялись, либо отчасти фрустрировались матерью». Мать при этом не выступает яркой самобытной личностью, важна лишь ее биологически фиксированная функция, ее тесное взаимодействие с ребенком, которое обеспечивается грудным вскармливанием и процедурами по уходу за ребенком. При этом утверждал, что в зависимости от характера и степени удовлетворения витальных потребностей между матерью и ребенком складываются отношения, вторичные по отношению к своей врожденной основе [68].

По мнению других ученых (К. Хорни, Д.В. Винникот) в младенческом возрасте главным и центральным для формирования здоровой личности является общее чувство доверия [17, 70].

Согласно Э. Эриксону, уровень доверия к миру и другим людям зависит от качества получаемой ребенком материнской заботы. В этом контексте имеется в виду уровень отношений, а не уход. Именно отношения формируют чувство уверенности ребенка в любви матери, которое, по Эриксону, формируется ввиду уверенности матери в своих действиях [74].

Существует много научных и научно-популярных изданий, которые рассматривают материнство, как функции по физическому уходу за младенцем как совокупности действий. Эти исследования убедительно доказывают важность доверительности и уверенности в отношениях между матерью и ребенком для гармоничного развития ребенка. От личности

матери зависят особенности их построения, необходимость изучения которой подчеркивают исследователи: С.Ю. Мещерякова, Г.Г. Филиппова, Г.А. Иванова, В.И. Брутман, М.С. Радионова и другие. Последние 15 лет стало активно развиваться новое направление в изучении деятельности матери: рассмотрении ее как двустороннего, обоюдного взаимодействия матери и ребенка, как диалога.

Отечественными психологами также было доказано (К.В. Солоед, С.Ю. Мещеряковой, А.И. Захаровым и др.), что психические нарушения у детей и взрослых, у которых в самом раннем детстве имел место быть опыт материнской депривации, очень часто носят необратимый характер и затрагивают эмоциональную, когнитивную и сферу межличностные отношения. Для таких личностей свойственен сильный внутренний конфликт между обостренной потребностью в положительном эмоциональном общении и неумением его завязывать [23, 41, 60].

В отечественных исследованиях много внимания уделялось также теории привязанности. Е.О. Смирнова утверждает, что если первичный объект привязанности (мать) смогла обеспечить ребенку уверенность, безопасность, надежность, он с легкостью сможет налаживать вторичные привязанности с другими людьми: сверстниками, учителями и пр. Если же мать не смогла удовлетворить потребность ребенка в любви, ему будет довольно трудно устанавливать вторичные привязанности с другими людьми до тех пор, пока эти базальные потребности не будут удовлетворены [59].

Таким образом, в психологической науке однозначно доказано влияние матери на дальнейшее психическое развитие ребенка. При этом исследователи при описании феномена материнства пользуются разными подходами и понятиями.

Многообразие подходов в исследовании материнства могут быть преодолимы, если трактовать материнство не как функции, поведения, состояния, и т.д., а как деятельности. В нашем исследовании под материнством мы понимаем деятельность по обеспечению гармоничного

психофизиологического развития ребенка. Согласно общей структуре деятельности по А.Н. Леонтьеву, данная деятельность имеет внешнюю и внутреннюю стороны. Внешняя сторона, состоящая из операций и действий, в силу своей очевидности, гораздо легче поддается эмпирическому изучению. Возможно, этим и объясняется многообразие исследований по описанию операций и действий матери по уходу за ребенком [33].

Однако с трактовкой материнства, как деятельности, не смогли согласиться исследователи, поддерживающие инстинктивную природу материнства, и которые рассматривают материнство как поведение.

В этологических исследованиях активнее всего обсуждалась роль биологических факторов в формировании материнских чувств. Сторонники данной концепции (Даниель Лерман, К. Лоренц, Гарри Харлоу, К. Фриш, и др.) рассматривали поведение человека как эпифеномен поведения животных. При проведении своих исследований они руководствовались утверждением, что поведение человека, в сущности, аналогично поведению животных, но несколько видоизменено более сложными когнитивными образованиями и культурным влиянием.

Любой акт социального поведения, имеющий принципиальное значение для выживания вида (материнское поведение в том числе), по их мнению, вместо мотивации имеет специфические пусковые и селективные механизмы.

Широкое распространение в рамках этого направления изучения феномена материнства получила теория ключевых стимулов потомства, которые с точки зрения продолжения рода вызывают адекватное поведение взрослых особей сообщества. Еще в середине 70-х годов американский психолог Ю. Барвик утверждала, что у приматов, включая человека, выработаны психологические структуры, позволяющие специально приспособиться для реакции на сигналы, поступающие от маленьких детей.

Для детенышей высших животных, у которых присутствует поведение заботы о потомстве, характерен «гештальт младенчества» – комплекс

качеств, образующих целостный облик детеныша младенческого возраста (ребенка или животного). В данный комплекс входят три компонента:

1) физические свойства: пропорции частей тела и лицевой части, голосовые реакции, запах, цветовая гамма;

2) поведенческие особенности: инфантильные позы, неловкость и нескоординированность движений;

3) инфантильная результативность движений, в продуктах деятельности в физическом функционировании ребенка (пускание слюней, сопение, срыгивание).

В настоящее время данные этологических исследований подвергаются серьезной критике, так как сложность изучения человеческого поведения заключается именно в наличии сугубо человеческой специфики даже самых простейших поведенческих актов. А ввиду того, что человек находится на самой вершине эволюционного древа, для него характерны наиболее сложные формы проявления материнского поведения, и трактовать их следует уже не как поведение, а как деятельность.

В настоящее время сторонников крайних полярных точек зрения практически не осталось, большинство исследователей единодушно считают, что в материнстве переплетаются неразделенные биологические и социально-культурные потребности. Культурные и социальные ценности присутствуют у матери на уровне сознания и как бы обыгрывают биологические основы материнства, выводят их на человеческий уровень. Это согласуется с общефилософской концепцией единства и борьбы противоположностей.

В настоящее время психологи единогласно отмечают тенденцию к изменению ценностных ориентаций в обществе в сторону индивидуализма, которые имеют обратную корреляционную связь с потребностью в родительстве. Современные женщины материнству стали выделять все меньше места в иерархии своих ценностей, профессиональные и материальные ценности превалируют.

Н. Марфина указывает на то, что социальная среда, в которой живет женщина, является основным источником негативного отношения к материнству. Оно может осознаваться женщиной в той или иной мере как собственная неготовность к материнству и клинически проявляться в виде поведенческих и эмоциональных реакций в период беременности [37].

Данное исследование указывает на то, что материнство – категория общественно-историческая. Как подчеркивает А.Н. Леонтьев, человек не рождается наделенным историческими достижениями человечества. Он приобретает подлинно человеческие способности и свойства только в результате процесса присвоения человеком этих достижений, осуществляющегося в ходе его жизни [33].

Сторонники культурно-исторического подхода в изучении материнства (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев и др.) убедительно доказали, что в каждый временной промежуток в каждой культуре в обществе принята определенная модель личности – члена этого общества, в соответствии с которыми задаются параметры и условия, которым данная личность должна соответствовать. Таким образом, каждое общество в определенный исторический период формирует и модель отношения к своему ребенку модель материнства.

Последователи Л.С. Выготского – А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин расширяют и обогащают описание механизмов развития, в частности через категорию деятельности. Отдельные конкретные виды деятельности могут различаться между собой по различным признакам: по способу удовлетворения, по их форме, по эмоциональной напряженности, по физиологическим механизмам и т.д. Главное, что их отличает – это предмет деятельности. Именно он и является действительным мотивом, за которым всегда стоит потребность. Таким образом, деятельности без мотива не бывает. «Немотивированная» деятельность – это отнюдь не деятельность не лишенная мотива, а деятельность с объективно или субъективно скрытым мотивом. [33].

К каждой точке своего развития человек (в нашем исследовании это относится к взрослому человеку, в частности к беременной женщине) приходит с известным расхождением между тем, что он усвоил из системы отношений «человек-человек» и тем, что усвоил из системы отношений «человек-предмет». Моменты, когда эти расхождения принимают наибольшую величину и называют кризисами, после которых идет развитие той стороны, которая отставала в прежний период, в этом и заключается общий закон развития, названный Д.Б. Элькониным «законом периодичности». Типы отношений сменяют друг друга в последовательных деятельности от типа «человек-человек» к типу «человек-предмет» и снова к типу «человек-человек».

Смены деятельностей с разными типами отношений происходят через кризис развития. В нашем исследовании, это связано с кризисом беременности. Обычно беременности предшествует учебная или профессиональная деятельность женщины, то есть деятельность, характеризующаяся типом отношения «человек-предмет». Это позволяет нам предположить, что при полноценном протекании кризиса беременности, у женщины появляется новая деятельность – материнство, с типом отношения «человек-человек», где ребенок воспринимается личностью, субъектом. Если кризис беременности по каким-либо причинам не реализовался, то, возможно, деятельность будет характеризоваться типом отношения «человек-предмет», где ребенок будет восприниматься матерью, как предмет, объект.

Следует отметить, что для ребенка младенческого возраста характерно непосредственное эмоциональное общение со взрослым, то есть деятельность с типом отношения «человек-человек». Если у матери, при адекватном, развитом материнстве возникает также тип отношения «человек-человек», то действия матери и ребенка согласуются между собой, что в свою очередь способствует гармонизации отношений и благоприятно сказывается на последующем развитии ребенка.

Проанализировав феномен материнства, мы пришли к следующим выводам.

1. Представления о материнстве за последние несколько десятилетий претерпели существенные изменения – отмечается смещение акцента с материнства, как ухода за ребенком, до материнства – внутреннего личностного образования женщины.

2. Многообразие точек зрения на проблему изучения материнства можно систематизировать в рамках деятельностного подхода, где материнство рассматривается как деятельность по обеспечению гармоничного психического и физиологического развития ребенка. В ходе полемики об инстинктивной или социальной природе материнства была доказана несостоятельность взглядов на сугубо инстинктивную природу материнства.

3. Материнству, как деятельности, возможно, предшествует кризис беременности.

4. Можно предположить, что при благополучном протекании кризиса беременности, возникает новая деятельность - материнство, с типом отношения «человек-человек». И в этом случае, формируется отношение женщины к своему будущему ребенку, как к человеку, личности, субъекту. В случае, если кризис беременности по каким-то причинам не реализовался, то возможно, деятельность будет характеризоваться типом отношения «человек-предмет», который реализуется в последующем материнстве восприятием ребенка как объект, предмет.

1.2. Понятие «мотив» и «мотивация» в психолого-педагогической литературе

Понятиям «мотив» и «мотивация» в психологическом анализе деятельности отведена ведущая роль, так как именно от мотивационных составляющих зависит качество разворачивающейся деятельности.

Большое количество трудов и монографий было посвящено проблеме мотивации (А Маслоу, Дьюсбери, В.Г. Асеев, В.И. Вилюнас, А.Н. Леонтьев, Хекхаузен и др.), что повлекло за собой многообразие точек зрения на данную проблему. Такое разнообразие в трактовании понятия «мотивация» было вызвано отсутствием единства психологов в трактовке понятия «мотив».

В психологических исследованиях В.Г. Асеевым, Л.И. Божович, В.И. Вилюнасом, А.Г. Ковалевым, А.Н. Леонтьевым, В.Г. Леонтьевым, Б.Ф. Ломовым, В.С. Мерлиным, С.Л. Рубинштейном, и др. мотив рассматривается как побудительная сила, раскрываются механизмы и специфика побуждения. В преобладающем большинстве исследований выделяется главный механизм мотивов как побудителя и регулятора жизнедеятельности.

В.С. Мерлин определяет мотив, как психологическую причину, определяющую целенаправленные действия человека. Он высказывает мнение что мотив – это такие условия, которые характеризуют какое-либо узкое, частное, изменчивое отношение человека к определенным предметам и явлениям внешнего мира. Таким образом, под мотивами деятельности он понимает активное, эмоциональное отношение человека к предметам и явлениям. Мотивы характеризуют человека как субъекта [40].

В психологических исследованиях носитель мотивов может быть разным, как внешний (предметы внешнего мира), так и внутренний. Одни исследователи, например В.С. Мерлин, определяют мотивы как психологические условия, которые определяют целенаправленный характер действий, другие (А.В. Петровский) полагают, что мотивы - это побуждения, связанные с удовлетворением определенных потребностей, и выступают конкретным их проявлением, то есть основным побудительным началом в поведении являются потребности, а мотивы – это их следствие, определенная преобразованная форма, направляющая человека к деятельности [46].

Психолог-социолог В.В. Бойко отмечает, что мотив – одна из форм отражения отношений человека с окружающей средой, а именно отношения между его внутренними состояниями и состояниями или требованиями среды. Оценивая и переживая эти состояния, человек стремится воздействовать на отношения между ними [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что мотив – сложное психическое образование, к определению которого можно подойти с разных сторон.

В.В. Бойко предлагает различать понимаемые мотивы, которые человеком осознаются, и не связаны со стремлением воздействовать на отношения внутреннего и внешнего, и реально действующие мотивы, которые при определенных условиях побуждают к воздействию на эти отношения. Понимаемые мотивы при этом почти не обладают энергетической силой, поскольку в понимаемых мотивах находят выражение социально значимые положения, а в реально действующих – личностные смыслы». В.В. Бойко, подмечает, что большинство демографов исследуют и учитывают именно понимаемые мотивы, а не реально действующие.

Именно поэтому при планировании своего исследования, мы предположили, что существуют осознаваемые и одобряемые обществом мотивы, которыми могут руководствоваться женщины при принятии решения стать матерью; и личные, которые могут либо не осознаваться, либо скрываться.

Поскольку нет однозначности в понимании термина мотив, существует многообразие в точках зрения на проблему мотивации в психологии.

В отечественной психологии весомый вклад в исследование проблемы мотивации и ее роли в жизнедеятельности человека внесли В.Г. Леонтьев, В.Г. Асеев, В.К. Вилюнас.

В.Г. Леонтьев под мотивацией предлагает понимать любое побуждение как совокупность мотивов, связанных с какой-либо конкретной деятельностью или актом поведения. Мотивация определяет уровень

успешности реализации себя. Мотивация деятельности порождает: чувство удовольствия, положительные эмоции, позиции творчества, самовыражения. Обозначенные исследования подчеркивают тесную взаимосвязь мотивации и эмоций [34].

В.Г. Асеев в содержание понятия «мотивация» включает переживания и потребности, все виды побуждения, активные действия и отношение человека, внутреннюю активность и самостоятельность. Он считает, что мотивация – это глубинные образования, пронизывающие направленность личности, эмоции и ценности, характер, психические процессы [4].

Данные исследования также подчеркивают взаимосвязь понятий «мотивация» и «отношения», где отношения выступают определяющей составляющей мотивации.

Е.П. Ильин, отмечает, что многие современные авторы склонны отрицать принципиальную возможность создания универсальной теории мотивации, одинаково удовлетворительно объясняющей поведение как животных, так и человека. Это особенно актуально для мотивации именно материнства, поскольку материнство присуще представителям животного мира, так и человеку [26].

В социологически направленных исследованиях, которые вплотную занимаются влиянием социальных факторов на материнство, понятий мотивации или мотивационной сферы материнства нам не удалось обнаружить. Ими был введен новый термин – репродуктивные мотивы. В.В. Бойко под репродуктивными мотивами понимает смысловые конструкции, возникающими под влиянием социализации и осознания человеком себя и выражающие его стремление сохранить или изменить свое положение в семье, в обществе, свое психическое состояние посредством рождения определенного количества детей (детей определенного пола) или отказа от них [7].

В зарубежной психологии широкие исследования репродуктивной мотивации часто сводятся к сугубо экономическим мотивам. Так, например,

в США стала достаточно популярна концепция «экономического рационализма» Дж. Спенглера, согласно которой, дети имеют для родителей субъективную значимость. Он предположил, что рождение детей тесно связано с предвидимыми выгодами, которые родители надеются получить в результате появления потомства. Однако ряд исследователей подчеркивали узкий исторический аспект этой теории, так как для большинства экономически развитых стран, родители, наоборот, ограничивают число детей с целью сохранить стабильный заработок. Они отмечают, что дети являются объектом обильных и длительных капиталовложений для родителей, как с позиции времени, так и материальных средств. При этом реальная экономическая отдача от них невелика: обеспечение старости взяло на себя государство, а время экономического. Социального и профессионального «созревания» детей достаточно велико и все время увеличивается.

1.3. Мотивационная готовность к материнству как один из аспектов психологической готовности к материнству

В современной психологии нет единого мнения о структуре психологической готовности к материнству. Многие авторы предлагают свои классификации, включая в них разнообразные компоненты.

С точки зрения исследователя материнства Е.В. Матвеевой основной детерминантой материнского поведения является степень психологической готовности к материнству. Она утверждает, что качество материнской позиции, и успешность исполнения материнских функций зависит от психологической готовности женщины к материнству [38].

При изучении психологической готовности к материнству анализируются изменения в жизни, ждущие женщину с рождением ребёнка, которые чрезвычайно глубоки.

Рождение ребёнка приносит множество перемен в жизнь женщины, к которым она должна быть готова. То есть она должна быть готова к материнству, должна осознанно принять на себя выполнение материнских функций.

Большинство авторов (В.И. Брутман, А.С. Батуев, Д.В. Винникот, С.А. Минюрова, И.Ю. Хамитова), исследующих проблему готовности к материнству, сходятся во мнении, что готовность к материнству формируется на протяжении всей жизни. На процесс ее формирования влияют как социальные факторы, так и биологические факторы, ввиду того, то готовность к материнству имеет с одной стороны мощную инстинктивную основу, а с другой выступает как личностное образование, отражающее весь предыдущий опыт её взаимоотношений со своими родителями, сверстниками, мужем и другими значимыми для нее людьми.

Е.В. Матвеева определяет психологическую готовность к материнству, как специфическое личностное образование, включающее в себя три блока готовности: потребностно-мотивационный блок; когнитивно-операционный блок и блок социально-личностной готовности к материнству. Потребностно-мотивационная готовность к материнству она определяет как потребность в материнстве. Потребность в материнстве, по ее мнению, комплексная потребность, которая подразумевает рефлексию своих состояний и стремление к их переживанию в процессе взаимодействия с ребёнком и не исчерпывается желанием иметь детей.

Наиболее полной, на наш взгляд, является классификация исследователя проблемы материнства и вопросов психологической готовности к материнству, автора книги «Психология материнства» Г.Г. Филипповой [65].

Графическое изображение структуры понятия «Психологическая готовность к материнству» по Г.Г. Филипповой представлено на рисунке 1.

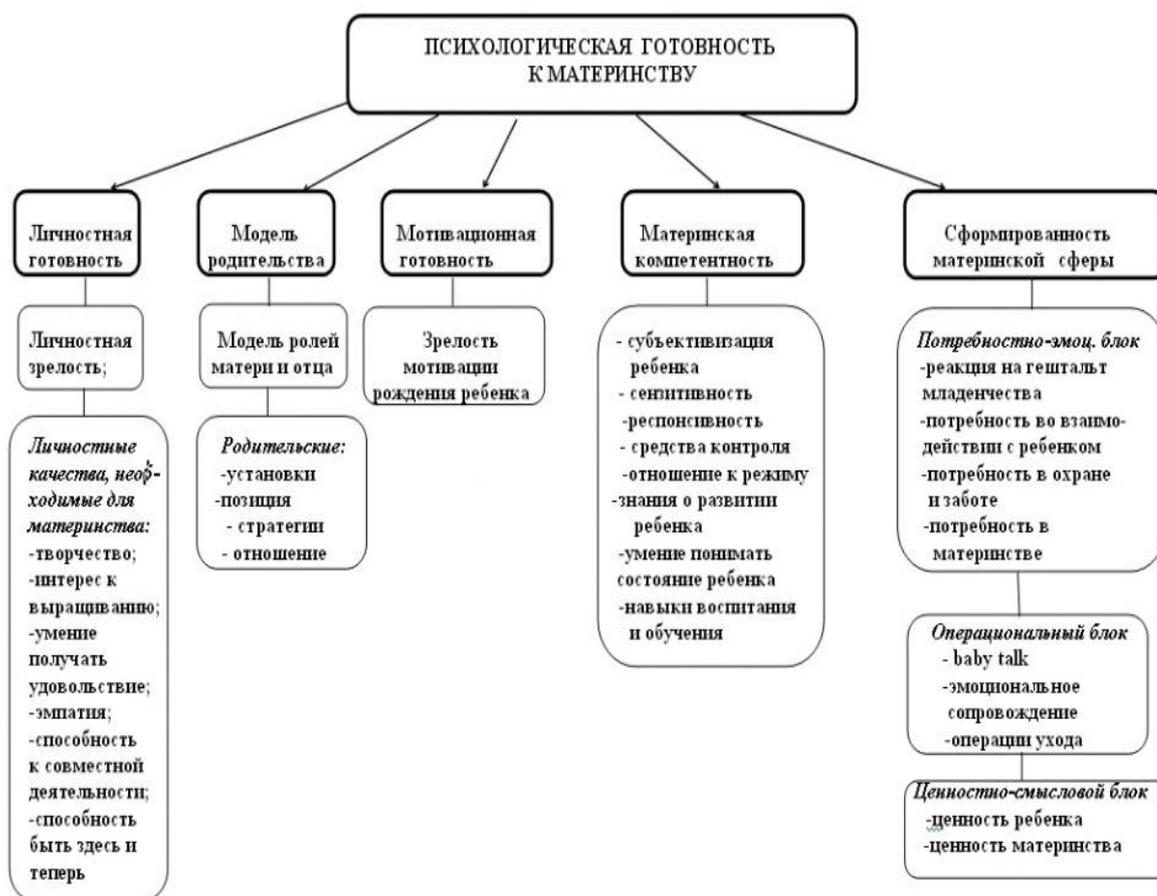

Рис. 1. Структура понятия «Психологическая готовность к материнству» Г.Г. Филипповой

В структуру понятия «Психологическая готовность к материнству» согласно классификации Г.Г. Филипповой входят следующие компоненты:

1. *Личностная готовность* подразумевает под собой общую личностную зрелость: способность к принятию решений и ответственности; отсутствие зависимостей, а также личностные качества, необходимые для эффективного материнства, такие как: эмпатия; способность быть «здесь и сейчас»; способность к совместной деятельности; интерес к деятельности выращивания и воспитания; умение получать удовольствие; культура тела.

2. *Адекватная модель родительства* подразумевает адекватность моделей материнской и отцовской ролей, которые были сформированы в родительской семье; воспитательные стратегии, оптимальные для рождения и воспитания ребенка родительские установки, позиция, материнское отношение.

3. *Мотивационная готовность* определяется как зрелость мотивации рождения ребенка, при которой ребенок не становится: средством полоролевой, возрастной и личностной самореализации женщины; средством компенсации своих детско-родительских отношений; средством удержания партнера или укрепления семьи; средством достижения определенного социального статуса и т.п.

4. *Сформированность материнской компетентности* подразумевает отношение к ребенку как субъекту не только физических, но и психических потребностей и субъективных переживаний; способность к адекватному реагированию на проявления ребенка; необходимые знания о психическом и физическом развитии ребенка, понимание возрастных особенностей его взаимодействия с миром; навыки воспитания и обучения, адекватные возрастным особенностям ребенка.

5. *Сформированность материнской сферы.* Материнство как потребностно-мотивационная сфера включает три блока (ценностно-смысловой, эмоционально-потребностный и операционный). Их содержание последовательно формируется в онтогенезе женщины (во взаимодействии с собственной матерью; во взаимодействии с младенцами до рождения своего ребенка; сюжетно-ролевой игре в куклы; в период полового созревания; во взаимодействии с собственными детьми).

В каждом блоке должны быть сформированы следующие необходимые компоненты:

В эмоционально-потребностном блоке: реакция на все компоненты гештальта младенчества (физические, поведенческие и продуктивно-деятельностные особенности ребенка); потребность во взаимодействии с ребенком, в заботе и уходе за ним.

В операционном блоке: операции вербального и невербального общения с ребенком; операции ухода за ребенком с необходимыми стилевыми характеристиками (бережность, ласковость, уверенность),

адекватный стиль эмоционального сопровождения при взаимодействии с ребенком.

В ценностно-смысловом блоке: адекватная ценность ребенка и материнства.

В.А. Николаевой было изучено ценностно-смысловое отношение к материнству и выделены три типа мотивов [65]:

1. Побуждающим к созданию семьи и рождению детей является самореализация, «желание состояться как женщине и как матери», сделать полной и насыщенной собственную жизнь.

2. Материнство – сверхценность, при котором дети для матери становятся смыслом жизни, женщина создает семью ради ребенка и отдает детям «всю себя».

3. «Продолжение человеческого рода», следование традициям, в соответствии с которыми предназначение женщины состоит в том, чтобы быть матерью и женой, а материнство – обычное и естественное событие жизненного цикла женщины.

Все пять блоков готовности к материнству взаимосвязаны между собой, как в плане их онтогенетического формирования, так и в плане психологической профилактической и коррекционной работы. Диагностика содержания этих пяти блоков с помощью специальных методик может позволить выделить мишени коррекции и осуществить индивидуальную и групповую психологическую работу в плане повышения общей компетентности адекватно индивидуальным особенностям личностной и материнской сфер женщины.

Мотивационная готовность проявляется в формировании зрелости мотивации к рождению ребенка. Мотивы рождения ребенка можно, в свою очередь, разделить на:

1) *конструктивные мотивы*, способствующие более высокой готовности к материнству;

2) *неконструктивные мотивы*, отрицательно влияющие на психологическую готовность.

К конструктивным мотивам, согласно классификации В.И. Добрякова [20], можно отнести такие мотивы как: стремление дать жизнь другому человеку со всей его уникальностью и неповторимостью; стремление продолжить свой род; беременность как выражение обоюдного желания супругов иметь ребенка; большая любовь к детям; реализация своих возможностей (воспитать ребёнка, передать ему свои знания, жизненный опыт).

К неконструктивным мотивам можно отнести такие мотивы, как достижение желаемого социального и возрастного статуса, удовлетворение модели «полноценной жизни», компенсация своих жизненных проблем, решение своих жизненных проблем, улучшение отношений с супругом, начало новой жизни, избавление от одиночества.

Н.В. Боровиковой и С.А. Федоренко было проведено исследование среди беременных женщин, мотивами сохранения беременности у которых выступили следующие [20]:

1. Беременность «ради ребенка» (6%) – конструктивный мотив, отражающий психологическую готовность женщины к материнству, характерный для лично-состоявшихся, социально зрелых женщин.

2. Беременность от любимого человека (3%) способствует созданию высокого уровня адаптивности женщины к беременности.

3. Желание соответствовать социальным ожиданиям близкого окружения (24%). Этот мотив наиболее свойственен молодым женщинам, вышедшим замуж по расчету.

4. Протестный мотив, беременность «назло» мужчине или родителям (12%). Этот мотив зачастую не осознается женщиной.

5. Беременность ради сохранения отношений (16%), когда женщина принимает решение родить ребенка с целью удержания мужчины рядом с собой или внести новизну в отношения с ним.

6. Беременность как отказ от прошлого (8%) – женщина при помощи беременности старается перечеркнуть свое прошлое, почувствовать себя личностью, обрести женскую индивидуальность. Наиболее часто встречается у женщин с «туманным и бурным» прошлым, а рождение ребенка для таких женщин символизирует начало нового этапа в жизни.

7. Беременность как уход от настоящего (5%) – мотив характерен для одиноких женщин, не сумевших обрести личное счастье и потерявших всякую надежду на это. Они уходят от своих проблем в своего ребенка, замещая таким образом свою жизнь жизнью ребенка.

8. Беременность ради сохранения собственного здоровья (26%) – мотив продиктован страхом утраты возможность деторождения в будущем или страхом аборта, который может причинить вред здоровью женщины.

Все выше обозначенное в очередной раз подчеркивает важность влияния действий матери на гармоничное психическое развитие ребенка. А действия матери, ее отношение к будущему ребенку, во многом определяются мотивами, которыми она руководствовалась при принятии решения стать матерью. Именно от мотивационных составляющих, зависит качество разворачивающейся деятельности, что правомерно относится и к материнству. Именно поэтому в своей работе мы сделали акцент на исследовании мотивационного аспекта психологической готовности к материнству.

1.4. Типы отношения к ребенку и факторы, определяющие специфику выделенных типов

Для того, чтобы выявить качественные различия в материнстве, как деятельности по обеспечению гармоничного развития ребенка, необходима дифференциация беременных женщин с различным уровнем мотивационной готовности к материнству на типы, которые характеризуются разным качеством материнства.

Напомним, что Д.Б. Эльконин описывает чередование в развитии человека деятельностей с типом отношения «человек-человек» и «человек-предмет». Ввиду того, что периоду беременности предшествует деятельность «человек-предмет» (профессиональная или учебная), то при гармоничном протекании кризиса беременности, может возникнуть новая деятельность - материнство, характеризующаяся типом отношения «человек-человек». Только в этом случае, у женщины формируется отношение к своему будущему ребенку, как к человеку, личности, субъекту. При нереализованности кризиса беременности может остаться деятельность с типом отношения «человек-предмет», реализующаяся в последующем материнстве, при которой ребенок воспринимается матерью как предмет, объект.

Ввиду того, что деятельность материнства, в первую очередь, направлена на ребенка, то качественные характеристики мотивационной готовности к материнству мы определяем через отношение беременной женщины к будущему ребенку.

В ряде исследований уже были попытки изучения качественных составляющих репродуктивной сферы через диагностику отношения, например, отношения к беременности. Так, например, в исследовании О.Н. Безруковой на 680 женщинах г. Санкт-Петербурга, на основании корреляционного анализа были выделены 3 группы женщин: с отрицательным отношением к беременности, положительным и неопределенным [5].

Структура репродуктивной мотивации в этом исследовании была представлена двумя видами мотивов: психологическими и социальными. Исследователями было замечено, что на первое место по всей выборке опрошенных и по выделенным группам вышли психологические мотивы. В группе с положительным отношением к беременности преобладали мотивы субъективного плана: практически каждая желает иметь ребенка (87,1%); испытывает любовь к нему (81,9%); каждая вторая (48,5%) надеется на поддержку в старости. Доля мотивов с невротическим оттенком значительно снижена в сравнении с другими группами. В группе с отрицательным

отношением к беременности, мотивы желания иметь ребенка и проявления любви к нему, значительно снижены по сравнению с предыдущей группой. Мотивы невротического характера в структуре мотивации доминировали. Для 36,1% обследованных беременных женщин при рождении ребенка значимой является возможность не чувствовать себя одинокой; 21,3% женщин надеются повысить свой уровень самоуважения. Для группы женщин с неопределенным отношением к беременности характерна неустойчивость мотивации с преобладанием мотивов субъективного характера, удельный вес которых по сравнению с первой группой ниже. Основными мотивами в этой группе беременных женщин выступили – желание иметь ребенка (61,4%); возможность не чувствовать себя одинокой (47,8%); возможность проявить свою любовь к ребенку (41,4%).

Результаты исследования относительно социальных мотивов рождения ребенка в целом по контингенту опрошенных указывают на то, что наиболее значительный удельный вес принадлежала следующим мотивам: нежеланию искусственно прерывать беременность (29%); нежеланию оставаться бездетной (22,6%); укреплению семьи (23,2%); муж настоял на рождении ребенка (21%).

В группе с негативным отношением к беременности основной вклад вносят два взаимосвязанных социальных мотива рождения ребенка: нежелание делать аборт (85,7%), страх не иметь возможности иметь детей после аборта (28,6%); укрепление отношений с партнером (26,6%).

В группе с неопределенным отношением к беременности было отмечено преобладание следующих мотивов: страх бездетности (24,5%); нежелание делать аборт (20,6%), муж настоял на рождении ребенка (22,6%), настояли родственники со стороны мужа и женщины (18,7% и 14,3%), а также стремление укрепить отношения в семье (20,6%).

В группе с положительным отношением к беременности, влияние родственников на решение о рождении ребенка значительно меньше, чем в

двух других группах. Однако отмечается рост значение мотивов появления ребенка другого пола и улучшения здоровья [5].

В данном исследовании мотивационной готовности к материнству критерием выделения групп женщин послужило отношение беременных женщин к своей беременности: положительное, неопределенное и отрицательное.

В нашем исследовании мы также исследуем мотивационную составляющую материнства, но с использованием другого подхода, основанного не на отношении к беременности, как к акту вынашивания плода, а на отношении к будущему ребенку.

Отношение к будущему ребенку, как носителю гештальта младенчества входит в состав потребностно-эмоционального блока мотивационной сферы материнства. Сопряженность понятий «отношение» и «эмоции» отмечают многие психологи (С.Л. Рубинштейн, В.И. Слободчиков, В.И. Исаев и др.).

Под отношением к ребенку В.И. Брутман и Г.Г. Филиппова понимают комплекс поведенческих (что и как делает мать), когнитивных (как представляет себе) и эмоционально-оценочных (какие эмоции испытывает к себе и к ребенку) компонентов, которые в совокупности проявляются в ее отношении к ребенку в каждый момент их взаимодействия [12, 65].

В нашем исследовании это – отношение к будущему ребенку, которое анализировалось с позиций субъектности или объектности будущего ребенка для беременной женщины, его матери.

У В.И. Слободчикова «субъектность – это та категория в психологии, которая выражает сущность внутреннего мира человека. Субъективность – это исходное начало в человеке, то, что лежит в основе его бытия». Далее «человеческая субъективность противоположна овеществленности, объектности; субъективность (личность, индивидуальность) исчезает в случае, когда мир, в том числе и сам человек, рассматривается только в качестве предметов, вещей, объектов» [57].

В последние годы в психологии все чаще можно встретить термин, который отражает субъективный подход к мотивации материнства – «готовность к материнству». В.И. Брутман, Г.Г. Филиппова, И.Ю. Хамитова и С.Ю. Мещерякова определяют ее как способность матери обеспечивать адекватные условия для развития ребенка, которая проявляется в определенном типе отношения матери к ребенку, основополагающей структурой которого является объектная или субъектная ориентация в отношении к будущему ребенку.

Личностно-ориентированное общение с ребенком может реализоваться только при отношении к ребенку как к субъекту. Только в этом случае мать может создать наиболее благоприятные условия для психического развития.

С.Ю. Мещерякова при этом выделила три типа психологической готовности к материнству [41]. Отношение к будущему ребенку является главным признаком, положенным в основу классификации:

1. Сформированная готовность к материнству, с внимательным, положительным, субъектным отношением к ребенку.
2. Несформированная готовность к материнству, с отчужденным, объектным отношением к ребенку.
3. Амбивалентное отношение к ребенку.

Опираясь на данную классификацию, мы смогли сформулировать три типа отношения к ребенку:

1. Субъектное отношение, при котором ребенок выступает как полноправный партнер детско-родительских отношений, как личность, как субъект. Будущая мама при этом способна внимательно прислушивается к потребностям ребенка и строить свое материнское поведение исходя из них.
2. Амбивалентное отношение, при котором женщине свойственно противоречивое отношение к ребенку, характеризующееся завышением отдельных аспектов и полным отрицанием других. Для женщин с этим типом отношения характерны высказывания типа «дети-смысл жизни», «живу ради

детей», потребности самого ребенка при этом очень часто игнорируются и навязываются материнские, с установкой – «так надо».

3. Объектное отношение, при котором ребенок для беременной женщины выступает лишь объектом для достижения собственных целей, далеких от потребностей и нужд самого ребенка.

1.5. Факторы, определяющие особенности мотивационной готовности к материнству беременных женщин

Анализ литературы показал, то в исследованиях чаще всего упоминаются социальные и психологические факторы или внешние и внутренние. Мы, в первую очередь, остановимся более подробно на исследованиях внешних социальных факторов, влияющих на мотивационную готовность к материнству: возрастные аспекты, семейное, социальное и материальное положения.

В.В. Бойко – исследователь, изучающий факторы, влияющие на мотивацию материнства (в его исследованиях – репродуктивные мотивы, поведение и установки) доказал влияние возраста женщины и количества детей в семье на отношение к ребенку. Для этого он провел интересный эксперимент. Испытуемыми в данном эксперименте выступили 100 молодых мужчин и женщин. В ходе эксперимента им без предупреждения включали запись детского плача и фиксировали реакцию на него: безразличную, положительную, отрицательную, смешанную. После чего с участниками эксперимента проводилась беседа об эмоциях, которые они чувствовали при включении этой записи. Помимо этого предлагалось также нарисовать ребенка. При анализе учитывался характер речевых и эмоциональных реакций при описании чувств: положительные, отрицательные или смешанные [7].

Результаты эксперимента красноречиво свидетельствовали о том, что женщины гораздо чаще переживают положительные чувства (желание

помочь, сострадание) при плаче ребенка, а также положительное отношение к нему в процессе рисования.

Выяснилось также, что у студенток напрямую зависят от желаемого числа детей. У мужчин была выявлена другая закономерность: речевые и эмоциональные реакции на детский плач определялись числом детей, которые были у их матери. Эмоциональная реакция студенток была отрицательно связана с их возрастом, а вот речевая – положительно. Из этого можно сделать вывод: чем старше женщина - тем больше у нее может возникнуть больше негативных эмоциональных реакций. Однако следует подчеркнуть, что как только подключается слово для показа своего отношения к ребенку - выражают положительные реакции. Была выявлена также следующая закономерность: процент положительных эмоциональных и речевых реакций повышается с возрастанием числа детей в родной семье испытуемых.

В.В. Бойко, таким образом, помимо влияния количества детей в семье, доказал влияние возраста женщины на отношение к ребенку: чем старше женщина, тем больше положительных эмоций у нее формируется. Помимо этого данный эксперимент убедительно доказал сознательное изменение поведения женщины. В рамках этого исследования оно проявлялось в противоречии между речевыми и эмоциональными реакциями под влиянием и в угоду общества.

К сожалению, именно социологические исследования демографических мотивов во многом определяют политику государства. Однако, как уже было сказано, в последнее десятилетие стало появляться все больше психологических исследований, выявляющих факторы, влияющих на качество репродуктивного поведения женщин. В психологическом контексте изучается психологическая готовность к материнству, в том числе мотивационный ее аспект, и условия ее развития.

Тут необходимо отметить, что довольно большое значение в этих исследованиях придается периоду, предшествующему актуальному материнству, то есть периоду развития женщины еще до появления

собственных детей. Особое внимание уделяется образу матери, сформированному с раннего детства, особенностям взаимодействия будущей матери со своей матерью, сверстниками, а также наличием актуализированных навыков общения с младенцами в период пубертата.

Большинство исследователей проблем материнства (Г.Г. Филиппова, Ю.И. Шмурак, И.В. Добряков и др.) считают, что женщина начинает становиться матерью с самого раннего детства, семья является первичным и необходимым условием формирования мотивации материнства [20, 66, 71].

Зарубежные исследователи (Д. Винникот, З. Фрейд, Г. Харлоу и др.) отмечают неблагоприятное влияние на развитие личности будущей матери нарушения в межличностных взаимоотношениях в семье ее родителей. Так, значительная часть матерей, который по тем или иным причинам после рождения отказались от своих детей, воспитывались в дисфункциональных семьях и с раннего детства пережили негативный опыт межличностных взаимоотношений [17, 68].

Д. Винникот подчеркивает, что способность женщины «быть достаточно хорошей матерью» формируется на основе опыта ее взаимодействия с собственной матерью, в игре, при взаимодействии с маленькими детьми в детстве, а также в процессе собственной беременности и материнства. По его мнению, женщина не в состоянии научиться тому, что от нее требуется, ни из книг, ни от патронажных сестер, ни от докторов. Она может опираться лишь на собственный опыт младенчества. Кроме того, наука материнства может складываться для нее из того, как другие родители осуществляют уход за детьми, возможно даже, у нее у самой был опыт ухаживания за младшими братьями или сестрами, а также она многому научилась в раннем детстве, играя в «дочки-матери». Тем самым он подчеркнул важность для развития готовности к материнству периода младенчества девочки - будущей матери и периода от 3 до 7 лет – периода сюжетно-ролевых игр [17].

Многие отечественные исследователи: В.И. Брутман, А.И. Захаров, А.А. Северный, Г.Г. Филиппова и др., также отмечают, что

одним из основополагающих факторов формирования мотивационной готовности к материнству будущей матери, является семейная модель материнства. В отечественной психологии даже выделилось самостоятельное направление, которое активно разрабатывается в последнее десятилетие, где предметом исследования являются материнско-дочерние отношения. [11, 23, 54, 67].

Н.Н. Авдеевой, Г.Г. Филипповой, С.Ю. Мещеряковой, В.В. Бойко и др. кроме межличностного взаимоотношения со своей матерью в семье, подчеркивается влияние отношений с сибсами, особенно с младшими в возрасте 6-10 лет на уровень психологической готовности к материнству [1, 7, 41, 67].

В.И. Брутман указывает еще на одну причину несформированности материнской сферы у женщины – это развод родителей, пережитый девочкой, особенно если к моменту развода ей еще не исполнилось двенадцати лет [11]. В данных исследованиях при анализе влияния воспитывающей девочку семьи делается упор на количественный, а не качественный подход. Так, например, Э.В. Гылыкова, Г.А. Иванова отмечают тот факт, что в неполных семьях, а они, как правило, в основном материнские, количество рождений ограничено и в этой связи указывают на важность укрепления института семьи [19].

Однако, в данном случае, нужно тонко изучать специфику взаимоотношений родителей таких детей между собой и каждого родителя со своим ребенком в отдельности. По нашему мнению, первостепенную роль в формировании готовности к материнству будущей матери играет именно качество последующих отношений к ребенку. По утверждению Е.О. Смирновой нарушение в развитии отношений таких детей могут фиксироваться вплоть до пубертатного возраста. Поэтому логично было бы предположить, что данное отклонение в коммуникативной сфере скажется и на развитии отношений с будущим ребенком, а, следовательно, и на развитии

потребностно-эмоционального блока психологической готовности к материнству у девочек [59].

А.И. Захаров указывает на запланированность или случайность наступления беременности, как один из важных факторов, оказывающих влияние на отношение будущей матери к ребенку. Они объясняют свою позицию тем, что при отрицательном отношении к беременности женщина не стремится ее сохранить, избегать вредных воздействий, у нее отсутствует радостное, приподнятое настроение от ожидания ребенка. Причем, даже если взять нежеланность ребенка в чистом виде, отдельно от воздействия других факторов, то и в этом случае нежеланный ребенок практически всегда будет отличаться в психическом и физическом развитии от желанного ребенка. Нежеланные дети, в отличие от желанным, уже с самого рождения физически слабы, зачастую имеют плохой аппетит, чаще и дольше болеют. В психологическом плане у них значительно повышается риск развития нарушений в поведении, патологических зависимостей и пристрастий, самоубийств и смертности в целом [23].

Однако не всегда нежеланность ребенка однозначное и категорическое понятие, мы нашли и более тонкие его градации. Исследователь проблем материнства А.И. Захаров предлагает следующую градацию этого фактора: случайная, вынужденная, преждевременная, лишняя беременность, беременность «промежуточным» ребенком и беременность ребенком, несоответствующая его полу. Случайность беременности предполагает, что имеет место не ожидаемый в данное время ребенок, однако у будущей матери отсутствует отрицательное отношение к уже возникшей беременности. Вынужденный ребенок также не запланирован, его появления пока еще не ждали, например, до заключения брака. В этом случае беременность становится обязательной, зачастую вынужденной причиной брака. Преждевременную беременность можно назвать желанной, однако ребенок появится в жизни родителей раньше времени, когда они еще не чувствуют свою психологическую готовность к нему. Поэтому нарабатывать

недостающие чувства к ребенку родителям придется по мере его роста. Ребенок, нежеланный по полу также будет иметь проблемы в развитии, которые будут вызваны неадекватным отношением со стороны родителей. А если еще имеет место сочетание этих двух аспектов – нежеланности вообще и нежеланности по полу в частности, например, если это второй ребенок в семье и первенец того же пола являлся желанным и соответствующим по полу ожиданиям родителей, тогда ситуация в плане отношения к будущему ребенку еще усугубляется [23].

Все выше перечисленные дети уязвимы в своем развитии. Однако А.И. Захаров отмечает, что экспериментально выявить промежуточные градации нежелательности ребенка как проективными, так и, тем более, стандартизированными тестами на практике трудновыполнимая задача. В связи с этим, обычно в практических психологических исследованиях речь идет, в общем, только о желанности или нежеланности ребенка.

О.Н. Безрукова, В.И. Брутман установили, что женщины с объектным (отчужденным) отношением к ребенку (или с крайним вариантом проявления данной мотивации – отказом от ребенка), характеризуются специфическими личностными чертами: низкая толерантность к стрессам, независимость и эгоцентризм, чувство пустоты вокруг себя. Им также присущи эмоциональная незрелость и зависимость, они не в состоянии контролировать свои импульсы, влечения. В ходе исследований у них была обнаружена обостренная потребность в позитивном отношении к себе в привязанности, «принятии» [5, 12].

Таким образом, мы выяснили, что мотивационную готовность к материнству беременной женщины с различным отношением к ребенку во многом определяют характерные личностные черты. При этом, большинство исследователей, занимающихся проблемами материнства отмечают, что совокупность определенных личностных черт в период, когда женщина беременна, искажают адекватное развитие готовности к материнству и могут сопровождаться соматическими заболеваниями.

Исследование Л.М. Рудиной подтверждает этот факт [52]. Объектом ее изучения стала группа беременных женщин с соматическими осложнениями, объединенных термином «этиология неизвестна», т.е. когда связи с конкретным заболеванием, стрессами, социальным неблагополучием или неблагоприятной экологией не существует. В исследовании приняли участие женщины со стабильным семейным, социальным и материальным положением, беременные первым и желанным ребенком. Л.М. Рудина в ходе исследования разделила женщин на 4 группы в зависимости от степени тяжести соматических осложнений беременности (от наиболее тяжелых до практически здоровых): *Horror*, *Fatum*, *Loqic* и *Norma*.

Для женщин группы *Horror* были свойственны: робость, общая двигательная пассивность, глубокий пессимизм, преувеличение потенциальных трудностей, страх негативной оценки, отсутствие стратегий решения проблем, они мир воспринимали как «опасный». Группа *Fatum* характеризовалась паттерном тревожной привязанности. Им были склонны к пассивно-агрессивным зависимостям, тенденцией требовать заботу и защиту, сопротивлению автономии, соматические жалобы при этом выступали лишь средством привлечения внимания. Таким женщинам был свойственен демонстративный пессимизм, была снижена коммуникативная активность. Женщины группы *Loqic* отличались дистанцированием от родителей, контакты с семьей такие женщины сводили к минимуму во избежание давления на себя со стороны близких. Для них был характерен высокий уровень перфекционизма, предъявление высоких требований к себе и ребенку, повышенная чувствительность к ошибкам в работе. Им очень хотелось, чтобы все было «так, как должно быть», что в конечном итоге приводило к высокому уровню фоновой тревожности в эмоциональной сфере этой группы беременных женщин.

Для всех групп женщин, принявших участие в этом исследовании, была характерна прямая корреляционная связь между тяжестью заболевания и уровнем пессимизма, т.е. больший уровень пессимистичности соответствовал

большому уровню соматических осложнений. Помимо этого, в данном исследовании было подчеркнуто негативное влияние синдрома «приобретенной беспомощности» на адекватную адаптацию к состоянию беременности.

Из всего сказанного выше можно сделать вывод о взаимосвязи личностных качеств беременных женщин и их отношения к будущему ребенку и беременности.

О необходимости психологической подготовки беременных женщин к материнству говорят все ведущие психологи, занимающиеся проблемами материнства: Н.Н. Авдеева, В.И. Брутман, С.Ю. Мещерякова, Г.Г. Филиппова, И.Ю. Хамитова и многие другие. По их мнению, основная суть подготовки при этом, должна сводиться к уничтожению подхода, где ребенок выступает лишь пассивным объектом воздействия, а не активным субъектом детско-родительских отношений. Стереотипы, установки и механизмы поведения, реализуемого женщиной после рождения ребенка, при этом, закладываются и могут быть диагностированы еще в период беременности.

Таким образом, аналитико-теоретическое исследование факторов, влияющих на развитие мотивационной готовности к материнству, позволили нам сделать следующие выводы.

1. На мотивационную готовность к материнству оказывают влияние три группы факторов: внешние, внутренние, интегрированные.

2. Значительное количество исследований относятся к внешним, социальным факторам материнства.

3. Семья, как модель материнства выступает фактором формирования мотивационной готовности к материнству с учетом негативного или позитивного опыта взаимодействия с собственной матерью.

4. К наименее изученным факторам мотивационной готовности является возрастного аспекта и количество детей в семье.

5. Полярный среди исследований фактор мотивации материнства –

желанность или нежеланность ребенка.

6. Личностные черты являются также важным фактором, влияющим на уровень мотивационной готовности к материнству. К наиболее актуальным в последние годы можно отнести: усвоенные стереотипы и установки, касающиеся материнства, чувство вины, эмоциональная незрелость, тревожность, синдром приобретенной беспомощности.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. Материнство – уникальный объект психологического исследования, представления о котором в последнее время претерпели существенные изменения. Произошло смещение акцента с материнства, как ухода за ребенком, до материнства - внутреннего личностного образования женщины. Материнство возможно рассматривать как деятельность по обеспечению гармоничного развития ребенка. Материнству, как деятельности, предшествует кризис беременности, при полноценном протекании которого возникает новый тип отношения – «человек-человек». И в данном случае, формируется отношение женщины к своему будущему ребенку, как к человеку, личности, субъекту.

2. Понятиям мотивации в психологическом анализе деятельности принадлежит ведущая роль, поскольку именно от мотивационных составляющих зависит качество разворачивающейся деятельности, в том числе и материнства.

3. Предметом нашего исследования являются особенности мотивационной готовности к материнству беременных женщин с различным отношением к ребенку, где под понятием «мотивационная готовность к материнству» подразумевается зрелость мотивации рождения ребенка, при которой ребенок не становится: средством полоролевой, возрастной и личностной самореализации женщины; средством удержания партнера или укрепления семьи; средством компенсации своих детско-родительских

отношений; средством достижения определенного социального статуса и т.п.

4. В структуре потребностно-мотивационного аспекта психологической готовности к материнству были выделены следующие блоки: потребностно-эмоциональный, к которому относится образ младенца и отношение к нему; ценностно-смысловой, к которому относятся в предлагаемой структуре ценностные ориентации беременной женщины. Результатом работы вышеописанных блоков и итоговой составляющей в мотивационной сфере материнства являются мотивы материнства беременных женщин.

5. Через отношение к ребенку, как носителя гештальта младенчества возможно диагностировать и определять особенности мотивационной готовности к материнству. Отношение к будущему ребенку возможно анализировать с позиций субъектности или объектности будущего ребенка для беременной женщины.

6. Выделены три типа отношения беременных женщин к будущему ребенку: субъектное, при котором ребенок выступает как полноправный партнер детско-родительских отношений, как личность, как субъект; амбивалентное, противоречивое отношение к ребенку с завышением отдельных аспектов и полным отрицанием других; объектное, при котором будущая мама видит в ребенке лишь объект для достижения собственных целей, далеких от нужд и потребностей самого ребенка.

7. На формирование мотивационной готовности к материнству существенное влияние оказывают три группы факторов: внешних, внутренних, интегрированных.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ МОТИВАЦИОННОЙ ГОТОВНОСТИ К МАТЕРИНСТВУ ЖЕНЩИН С РАЗЛИЧНЫМ ОТНОШЕНИЕМ К РЕБЕНКУ

2.1. Описание методов исследования и групп испытуемых

Исследование проводилось на базе КГБУЗ Роддом № 5, и женской консультации № 1 г. Красноярска. В исследовании приняли участие 35 беременных женщин репродуктивного возраста на сроке от 7 до 38 недель.

Из них 71% женщин на момент обследования ожидали рождения своего первого ребенка, остальные 29% женщин относились к повторнорожающим женщинам.

66% исследованных беременных женщин замужем, 34% не замужем или состоят в гражданском браке.

Большинство будущих мам - 59 % имеют высшее образование, 12% – неоконченное высшее, 15% имеют среднее специальное образование и 15% – среднее образование.

Значительная часть исследованных женщин – 34% являются домохозяйками. 17% являются студентками, 23% относятся к категории рабочих, 17% – к служащим, 9% являются предпринимателями.

Больше половины беременных женщин – 56% проживают в собственном жилье, 29% – в съемном жилье, 15% проживают с близкими родственниками.

Обследование проводилось на добровольной основе, фронтально и индивидуально.

Для проведения исследования были использованы следующие методы диагностики беременных женщин:

1. Для дифференциации беременных женщин на группы с различным отношением к будущему ребенку, использовались:

– методика «Фигуры (В.И. Брутман, Г.Г.Филиппова, И.Ю. Хамитова);

– цветовой тест отношений (Е.Ф. Бажин, А.М. Эткинд).

2. Для выявления особенностей мотивационной готовности к материнству была выбрана «Методика исследования мотивов зачатия и сохранения беременности» (Л.Н. Рабовалуок).

В основу методики «Фигуры» положено положение в том, что выбор обследуемой той или иной геометрической фигуры, ассоциируемой с заданным лицом, может определить отношение к данному лицу.

Испытуемым предлагалось выполнить два задания. Первое задание осуществлялось по тесту «Фигуры» и предполагало выбор по одной геометрических фигур из общего набора для обозначения себя и для своего будущего ребенка.

Набор состоял из девяти картонных геометрических фигур нейтрального светло-серого цвета: квадратов, кругов и треугольников трех размеров – 3,5 см, 5 см и 6,5 см (диаметр круга, сторона равностороннего треугольника и сторона квадрата). Фигуры обозначались двумя цифрами: первая обозначает фигуру, а вторая – размер. Обозначения: 1.1 – круг большой, 1.2 – круг средний, 1.3. – круг маленький; 2.1. – треугольник большой, 2.2 – треугольник средний, 2,3 – треугольник маленький; 3.1. – квадрат большой, 3.2 – квадрат средний, 3.3. – квадрат маленький. Фигуры были расположены на листе бумаги с координатной сеткой 3 x 21 квадратов. Сторона каждого квадрата - 3 см.

Диагностика, согласно этой методике, проходит в три этапа. Для реализации первой задачи нашего исследования – определения типа отношения к ребенку наиболее важен был первый этап, на котором обследуемые нами беременные женщины выполняли следующую инструкцию: «Выберите, пожалуйста, фигуру для обозначения себя и ребенка, а затем расположите эти фигуры на этой координатной плоскости». На втором этапе беременным женщинам нужно было проделать аналогичные процедуры, но фигуры выбирать для обозначения матери женщины и самой женщины, а на третьем этапе – для матери женщины и будущего ребенка.

Итогом диагностике по этой методике получались три репертуарные решетки:

первая – «беременная женщина – будущий ребенок»;

вторая – «мать беременной женщины – сама женщина»;

третья – «мать беременной – будущий ребенок».

Методика предполагает, что женщина, обозначая себя, свою мать, своего будущего ребенка геометрической фигурой определенной формы, таким образом приписывает ей определенное значение, связанное с личностными свойствами. Лица, для которых выбирается круг, характеризуются как мягкие, женственные, сочувствующие, гибкие, контактные, покладистые, отзывчивые, открытые, сомневающиеся, ранимые. нерешительные, послушные, сензитивные, Лица, ассоциируемые с треугольником – активные, решительные, доминирующие, агрессивные, стремительные, изменчивые, конфликтные, сильные, организующие, контактные, напряженные люди. Лица, предпочитающие квадрат или ассоциируемые с ним – устойчивые, постоянные, умеренные, исполнительные, мужественные, медленные, скованные, пассивные, обороняющиеся, замкнутые, закрытые, выдержанные, упорные, жесткие, рациональные, стремящиеся к прочной базе.

Разделение беременных женщин на группы с различным отношением к будущему ребенку осуществлялось на основании показателей, заложенных в методике Филипповой Г.Г. и проиллюстрированных в таблице 1.

Критерии дифференциации женщин на группы с различным отношением к ребенку по методике «Фигуры» (Г.Г. Филиппова)

Параметры по тестам	Субъектное отношение к ребенку	Тревожное, амбивалентное отношение к ребенку	Игнорирующее (объектное) отношение к ребенку
<i>Выбор фигуры для себя</i>			
Форма	Круг	Круг	Квадрат, треугольник
Размер	Большой, средний	Маленький, средний	Большой, средний
Цвет	Основные цвета	Зеленый, красный. Фиолетовый	Основные цвета
Расположение	Центр	Рядом и правее фигуры матери	Левый верхний угол
<i>Выбор фигуры для ребенка</i>			
Форма	Круг, квадрат	Треугольник	Треугольник, круг
Размер	Маленький, средний	Средний, большой	Большой (больше или равен фигуре матери)
Цвет	Желтый	Желтый, зеленый, красный	Не основные цвета
Расположение	Рядом с фигурой матери	Центр	Низ листа
Расстояние между фигурами	Меньше 40 мм	40-80 мм	Больше 80 мм

Для определения эмоционального отношения к будущему ребенку нами учитывались следующие показатели: размер фигуры для ребенка, форма фигуры для ребенка, расположение фигуры ребенка, размер фигуры матери, форма фигуры матери, расстояние между фигурами на координатной сетке. Отнесение испытуемых к одной из диагностируемых групп осуществлялось нами на основании наибольшей суммы критериев, относящихся к каждой из выделенных групп. Распределение беременных женщин осуществлялась по наибольшей сумме критериев, относящихся к

каждой из выделенных трех групп. Например, если беременная женщина по 2 критериям относится к амбивалентной группе, а по остальным 5 – к группе с объектным отношением к ребенку, то, в итоге, она будет отнесена нами к группе с объектным отношением к ребенку.

Второй этап диагностики отношения к будущему ребенку предполагал проведение цветового теста отношений (ЦТО) Е.Ф. Бажина и А.М. Эткинда.

Процедура методики состояла из нескольких этапов:

1. Проведение цветоассоциативного эксперимента,
2. Ранжирование цветов,
3. Соотношение рангов выбранного цвета и цвета в раскладке по предпочтениям.

Цветовой тест отношений является клинико-диагностическим методом, который предназначен для изучения эмоциональных компонентов отношений личности к значимым для него людям. Он отражает как сознательный, так и частично неосознаваемый уровни этих отношений.

Теоретической концепцией ЦТО является концепция отношений В.Н. Мясищева, идея Б.Г. Ананьева об образной природе психических структур любого уровня и сложности, и представления А.Н. Леонтьева о чувственной ткани смысловых образований личности. В основе этих теорий лежит положение, что отношения личности, регулирующие сложнейшие процессы ее общения и деятельности, имеют чувственную, наглядно-образную психическую природу.

Использовался краткий вариант ЦТО, который также проводился в три этапа. На первом этапе, реализующем первую задачу исследования, испытуемой необходимо было подобрать подходящие цвета для себя и ее будущего ребенка. Предлагалось подобрать к каждому лицу один подходящий цвет.

На первом этапе испытуемые получали следующую инструкцию: «Выше каждой из выбранных и расположенных на координационной плоскости геометрических фигур в тесте «Фигуры» поместите карточку с

выбранным цветом для себя и для будущего ребенка». Второй и третий этапы проводились аналогичным образом, в соответствии с этапами в первом задании. Выбранные беременными женщинами геометрические фигуры размещались на данной координационной сетке, выше выбранных фигур испытуемые выкладывали карточку с ассоциируемым цветом из стандартного набора цветовых стимулов восьмицветового теста М. Люшера. Исследование проводилось с точными копиями стандартных цветовых карточек на белом фоне при естественном освещении.

После чего цвета ранжировались испытуемым в порядке предпочтения. Ранжирование начиналось с самого "красивого, приятного для глаза" и заканчивалось "самым неприятным, некрасивым". Интерпретация результатов была основывана на сопоставлении цветов, ассоциируемых с определенными понятиями, с их местом, рангом в раскладке по предпочтению. Предполагалось что:

1. Выбор женщиной фигур одинакового размера или формы, одинаковых цветов для себя и для ребенка говорит об идентификации матери со своим ребенком.

2. При выборе женщиной разных цветов для себя и для ребенка, для выяснения показателя эмоционального отношения к ребенку дополнительно изучался ранг ассоциативного цвета в раскладке данного цвета по предпочтению. Расстояние между фигурами матери и ребенка, их взаимное расположение на координатном листе отражает эмоциональное отношение беременной женщины к своему ребенку (принятие или отвержение) и воспринимаемую ею межличностную дистанцию с ним.

Для выявления особенностей мотивационной готовности к материнству была выбрана «Методика исследования мотивов зачатия и сохранения беременности» Л.Н. Рабовалюк.

Опросник состоит из двух частей: «паспортной части», содержащие анкетные данные о беременной женщине, такие как: возраст. Образование, срок беременности, социальная группа, условия проживания, семейное

положение. Личные данные, касающиеся фамилии, имени и отчества не указывались. Вторая, «диагностическая часть» опросника состояла из 78 утверждений, объединенных в 10 блоков, а так же графы для свободного ответа.

I блок опросника состоит из 5 утверждений и посвящен определению того насколько желанна беременность, была ли она неожиданной или же планировалась заранее, остались ли у нее сомнения в правильности своего решения или нет. Сумма баллов в данном блоке опросника не определяется, он позволяет дифференцировать беременных женщин на анализируемые группы по запланированности и желанности беременности.

II блок опросника также состоит из 5 утверждений, выявляющих субъективное отношение к материальным (финансовым) затруднениям. В этот блок включены утверждения, которые касаются отсутствия благоприятных жилищных условий для малыша; общую обеспокоенность за будущее ребенка. В данном блоке содержатся утверждения, касающиеся тревожности по поводу невозможности в будущем дать хорошее образование и развитие для ребенка, говорящие о том, что дети могут являться серьезной финансовой нагрузкой. Если испытуемая наберёт большое количество баллов по этому блоку опросника, то можно говорить о некотором «напряжении» в эмоциональном плане, связанном с неудовлетворенностью нынешним материальным положением, о некоторой степени фрустрированности потребности в безопасности.

III блок состоит из 10 утверждений, и отражает истинное стремление быть матерью, как результат психофизиологической готовности женщины к материнству.

IV блок состоит из 8 утверждений и выявляет субъективное ощущение ограничение свободы, неготовность жертвовать своим временем и развлечениями ради детей и семьи. эгоистические тенденции личности. Высокие баллы по данному блоку опросника свидетельствуют о некоторой неготовности беременной женщины посвятить себя материнству в данный

момент, и могут расцениваться как «группа риска» для дальнейшего развития детско-родительских отношений и материнской сферы.

V блок опросника из 8 утверждений, которые выявляют озабоченность беременной женщины собственным здоровьем; страхи утраты детородной функции; страхи, касающиеся изменения тела; убежденность в том, что беременность негативно сказывается на здоровье зубов и способствует выпадению волос. Высокие баллы по этому блоку опросника свидетельствуют как о негативных мыслях, касающихся последствий беременности для здоровья женщины, так и о «социальных установках» по поводу беременности.

VI блок опросника состоит из 9 утверждений, выявляющих уровень тревожности к материнству, пессимистический настрой. Высокие баллы по этому блоку опросника могут говорить о недостаточной мотивации к рождению ребенка, о наличии деструктивных мотивов сохранения беременности.

VII блок состоит из 10 утверждений, которые свидетельствует о стремлении испытуемой соответствовать социальным ожиданиям. Мотивом сохранения беременности при этом обычно являются ожидания общества и социальные стереотипы. Беременность у этих женщин наступает не из желания дарить любовь, заботиться о ребенке, а потому что «так надо», и «я должна». Поэтому, эти мотивы очень трудно назвать конструктивными.

VIII блок опросника состоит из 10 утверждений, отражающих стремление матери иметь ребенка, который воплотит нереализованные планы, мечты и желания матери. Женщины соглашаются с утверждениями: «хочу поделиться с детьми тем, чем владею сама», «благодаря ребенку я смогу найти новых друзей», «дети повышают чувство ответственности и помогают развиваться». Данный блок опросника выявляет надежды женщины на то, что «дети смогут помочь в пожилом возрасте» и «ребенок будет помогать по дому», а «рождение второго ребенка улучшит материальное положение семьи».

IX блок опросника состоит из 6 утверждений и выявляет деструктивные мотивы сохранения беременности, как способа сохранения отношений и удержания супруга в браке. Высокий бал по данному блоку говорит об отношении к беременности, как к средству манипулирования отношениями.

X блок опросника состоит из 7 утверждений, выявляющих страхи и компенсации женщины. Высокие баллы по данному блоку свидетельствуют о том, что женщина нуждается в психокоррекционных мероприятиях.

2.1. Обработка результатов исследования

2.2.1. Анализ результатов исследования отношения к будущему ребенку у беременных женщин

Анкетные данные исследуемой выборки беременных женщин по каждому типу отношения к ребенку (паспортная часть опросника «Методика исследования мотивов зачатия и сохранения беременности» Л.Н. Рабовалюк) представлены в таблице 2 Приложения А.

Индивидуальные показатели испытуемых по результатам проведения методик «Фигуры» (В.И. Брутман, Г.Г. Филиппова, И.Ю. Хамитова) и цветового теста отношений (Е.Ф. Бажин, А.М. Эткинд) представлены в таблице 3 Приложения А.

Проанализируем результаты, полученные по итогам проведения диагностики беременных женщин с использованием данного диагностического инструмента.

На рисунке 2 представлена гистограмма, на которой отображен выбор беременными женщинами фигур для определения себя и будущего ребенка в тесте «Фигуры», в %.

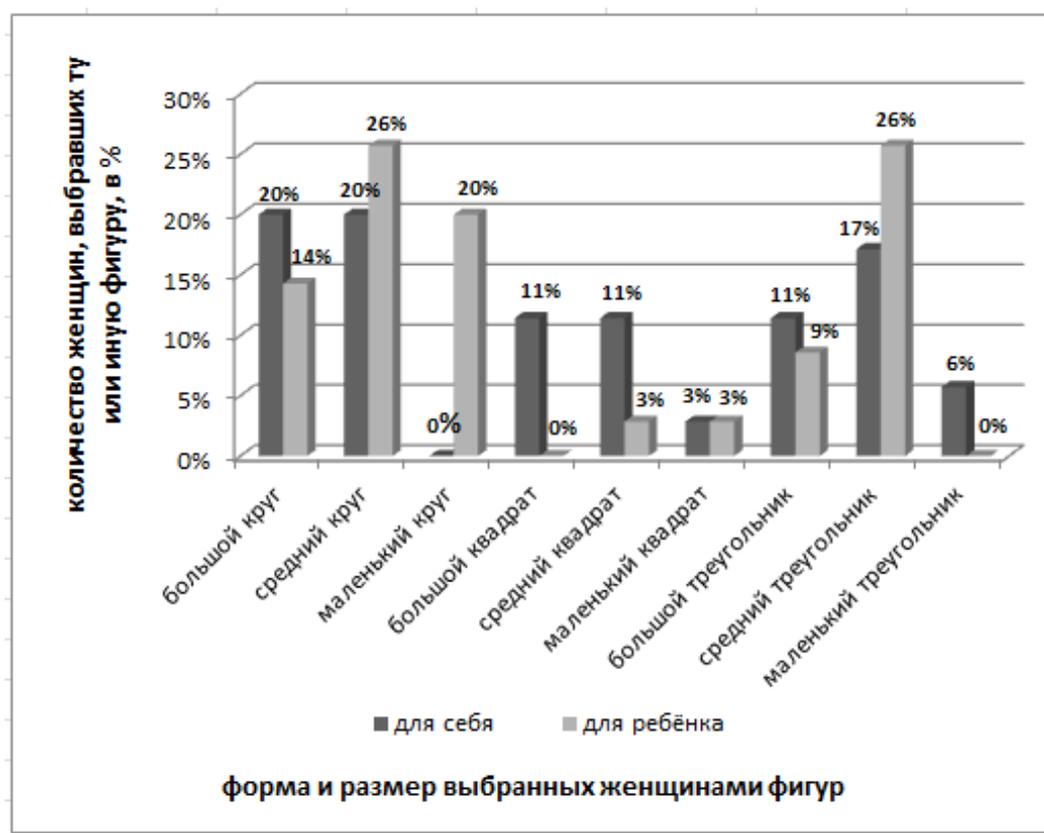

Рис. 2. Количество женщин исследуемой выборки, выбравших ту или иную фигуру для определения себя и ребенка в тесте «Фигуры» (в %)

При обследовании всей совокупности беременных женщин с помощью теста «Фигуры», мы выяснили, что в 40 % беременные женщины для обозначения себя в паре с будущим ребенком выбирают фигуру круга, то есть представляют себя гибкими, контактными, мягкими, сочувствующими, женственными, отзывчивыми, открытыми, послушными, сензитивными, ранимыми.

В 26% будущие матери для обозначения себя выбирают фигуры квадратов разного размера, позиционируя себя постоянными, скованными, пассивными, замкнутыми, стабильными, исполнительными, рациональными, стремящимися к прочной базе.

34 % женщин, от всей совокупности обследованных, для обозначения себя выбирают треугольник, то есть представляют себя активными, агрессивными, решительными, конфликтными, сильными, стремительными, напряженными людьми.

Женщины для обозначения себя предпочитают фигуры больших и средних размеров – они встречаются более чем в 91% случаев от общих выборов.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что для обозначения себя в паре с будущим ребенком беременные женщины предпочитают фигуры больших размеров, чаще круг. Но в целом, выборы женщин разнообразны, что свидетельствует о присутствии индивидуальных различий в общей выборке беременных женщин.

Как видно из рисунка 2, для обозначения будущего ребенка беременные женщины чаще других использовали фигуру круга (60% от всех случаев тестирования), чаще маленького или среднего – 46%. То есть будущие мамы идентифицируют своих малышей аналогично себе контактными, мягкими, послушными, сензитивными, ранимыми. Выбор круга маленького или среднего размеров свидетельствует о том, что беременные женщины в большинстве своем представляют ребенка маленьким, инфантильным, нуждающимся в постоянной помощи и поддержке со стороны взрослых.

При этом существуют другие выборы, наличие которых показывает неоднозначность в отношении беременных женщин к своему будущему ребенку (таблица 2 и приложение А).

На основании полученных в ходе диагностики результатов, в соответствии с методикой, мы выделили три группы женщин с различным отношением к будущему ребенку: субъект-субъектным, амбивалентным и субъект-объектным. Дифференциация осуществлена по максимальной сумме критериев из 7 возможных (таблица 1).

При разделении беременных женщин на группы с различным отношением к ребенку по методике «Фигуры» Г.Г. Филипповой, учитывались результаты, полученные при проведении первого этапа Цветового теста отношений (ЦТО) для пары «беременная женщина – будущий ребенок». Диагностическим критерием для определения отношения

беременной женщины к своему ребенку служил ранг выбранного для ребенка цвета – удаленность выбранного цвета от наиболее предпочитаемого в раскладке по предпочтению. Учитывалась следующая тенденция: с возрастанием субъективизации ребенка уменьшается порядковое место (ранг) цвета, ассоциируемого с ребенком. То есть женщины с субъектным отношением приписывают ребенку наиболее предпочитаемые цвета (таблица 2).

Таблица 2

Ранг цвета, выбранного для себя и для будущего ребенка в ЦТО

Выбор цвета	В группе с субъект-субъектны отношением	В группе с амбивалентны отношением	В группе субъект-объектны отношени	Выбор цвета	В группе с субъект-субъектны отношением	В группе с амбивалентны отношением	В группе с субъект-объектным отношением
Для себя	1,2	1,35	1,92	Для ребенка	1,1	1,5	2,25

Как видно из таблицы 2, при анализе результатов выявился следующий факт: с возрастанием объективизации ребенка увеличивается не только ранг цвета для ребенка, но и для самой будущей матери. То есть женщины, по мере ухудшения отношения к будущему ребенку, не только не «отдают» любимые цвета своему ребенку, но при этом не приписывают этот цвет и для себя. Что может свидетельствовать не только об эмоциональном отчуждении женщины от своего будущего ребенка, но и об определенном недовольстве собой, плохому отношению к себе.

Анализ результатов диагностики отношения беременных женщин к будущему ребенку показал, что из 35 обследованных женщин к группе субъектным отношением к ребенку относится 14 женщин, что составляет 40% испытуемых; к группе с амбивалентным отношением к ребенку – 12 женщин или 34%; к группе с объектным отношением – 9 женщины или 26% от всей совокупности обследованных будущих матерей.

Таким образом, анализ результатов диагностики позволил дифференцировать беременных женщин на три группы с различным отношением к будущему ребенку. Графическое изображение распределения беременных женщин по группам представлено на рисунке 3.

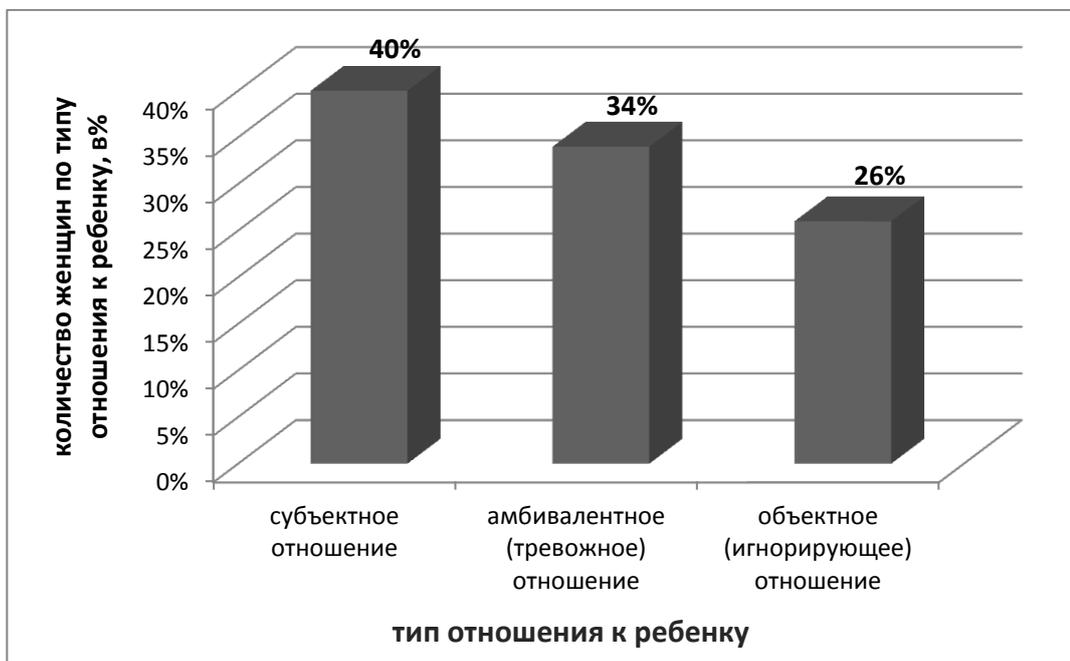

Рис. 3. Распределение выборочной совокупности по типу отношению к будущему ребенку (методики «Фигуры» В.И. Брутмана, Г.Г.Филипповой, И.Ю. Хамитовой и цветовой тест отношений Е.Ф. Бажина, А.М. Эткинда), в %

Таким образом, мы можем видеть, что большинство беременных женщин имеют субъектное отношение к будущему ребенку. Рассмотрим каждый из типов отношения к ребенку более подробно.

Субъектное отношением к ребенку характеризуется отношением к ребенку как к субъекту, ориентацией матери на себя и состояние ребенка, высокой материнской компетентностью и удовлетворенностью материнством, а также отношением других.

Амбивалентное (тревожное) отношение к ребенку характеризуется усилением внимания по отношению к негативным проявлениям ребенка и изменению своего состояния, неустойчивой, резко контрастирующей ценностью ребенка и недостаточной субъективизацией ребенка. Материнская

компетентность появляется позднее и часто характеризуется неравномерностью в отношении разных проявлений ребенка. Часто возникают трудности при перестройке режима жизни. Может присутствовать внутренний конфликт между ориентацией на себя и необходимостью учитывать состояние ребенка, осуждение себя и одновременно оправдание. Женщины не уверены в себе и своей компетенции, не удовлетворены собой и отношением других, у них возникает чувство тревоги за развитие ребенка.

Объектное отношение к ребенку характеризуется игнорирующим стилем эмоционального сопровождения, отношением к ребенку как к объекту, низкой или отрицательной ценностью ребенка. Женщина во взаимодействии с ребенком ориентируется на знания о нормах развития и мнения других и не учитывает реальное состояние ребенка. Материнская компетентность формируется позднее. Стиль эмоционального сопровождения игнорирующий и осуждающий. Женщина не удовлетворена новыми условиями, отношением окружающих, нехваткой времени на себя.

2.2.2 Анализ результатов исследования мотивов сохранения беременности беременными женщинами с различным отношением к ребенку

Нами было проведено исследование мотивов сохранения беременности с помощью «Методики исследования мотивов зачатия и сохранения беременности» Л.Н. Рабовалюк и получены следующие результаты.

Анкетные данные исследуемой выборки беременных женщин по каждому типу отношения к ребенку (паспортная часть опросника «Методика исследования мотивов зачатия и сохранения беременности» Л.Н. Рабовалюк) представлены в таблице 2 Приложения А.

Распределение беременных женщин по запланированности беременности по каждому из типов отношения к ребенку представлена на рисунке 4.

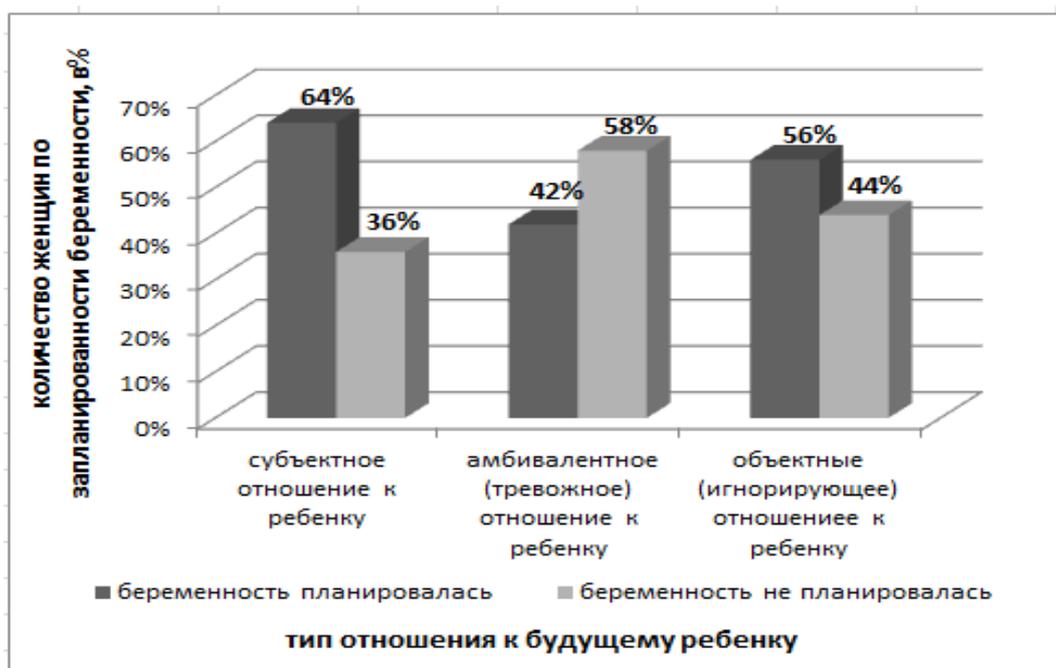

Рис. 4. Распределение выборочной совокупности по запланированности беременности по каждому из типов отношения к ребенку («Методика мотивов сохранения беременности» Л.Н. Рабовалюк), в %

Анализируя данные, представленные на рисунке 4, мы можем отметить, что большинство женщин, отнесенные нами к группе с субъектным отношением к ребенку – 64% планировали свою беременность заранее, для 36% - беременность была незапланированной. В группе женщин с объектным отношением к ребенку также большинство – 56% планировали беременность, 44% – не планировали. В группе женщин, отнесенные нами к женщинам с амбивалентным отношением к ребенку, только у 42% беременность была запланирована, большинство – 58% женщин беременность не планировали.

Распределение женщин с субъектным отношением к ребенку по уровню выраженности той или иной особенности мотивационной готовности к материнству представлено на рисунке 5.

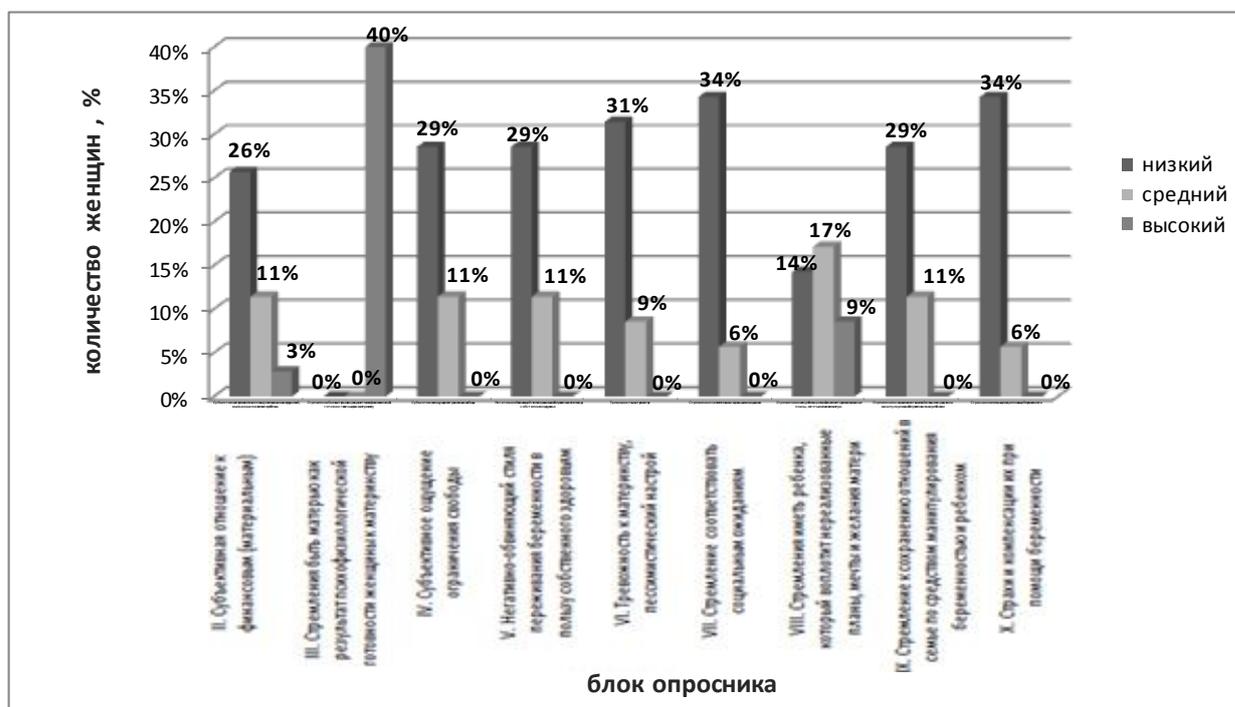

Рис. 5. Распределение женщин с субъективным отношением к ребенку по уровню выраженности той или иной особенности мотивационной готовности к материнству («Методика мотивов сохранения беременности» Л.Н. Рабовалюк), в %

Анализируя данные, представленные на рисунке 5, мы можем отметить, что все 40%, отнесенные нами к группе с субъективным отношением к ребенку имеют высокий уровень выраженности мотива по третьему блоку опросника - стремление быть матерью как результат психофизиологической готовности быть матерью. Эти женщины выразили абсолютное согласие по следующим высказываниям: «я очень люблю детей»; «мы с супругом любим друг друга и хотим иметь общего ребенка»; «хочу любить ребенка и заботиться о нем»; «хочу ощутить радость материнства»; «дети – это счастье»; «получаю удовольствие, когда наблюдаю за тем, как ребенок растет»; «испытываю радость иметь маленького ребенка»; «особенная любовь, развивается между родителем и ребенком»; «в доме весело, когда есть дети». Высокий уровень по данному блоку опросника свидетельствует о конструктивных мотивах сохранения беременности.

3% женщин имеет высокий уровень субъективной тревожности по поводу материальных затруднений, 11% – средний уровень по этому блоку опросника. Это говорит о некотором «напряжении» в эмоциональном плане, связанном с неудовлетворенностью нынешним финансовым положением, о некоторой степени фрустрированности потребности в безопасности.

9% женщин имеют высокий уровень выраженности мотива, который говорит о стремлении матери иметь ребенка, который воплотит нереализованные планы, мечты и желания матери, 17% – средний уровень. Женщины выразили согласие со следующими высказываниями: «жизнь будет продолжаться через детей», что «люди, имеющие детей, реже бывают одинокими в пожилом возрасте», «дети повышают чувство ответственности и помогают развиваться», «хочу поделиться с детьми тем, чем владею сама», «благодаря ребенку я смогу найти новых друзей», «дети смогут помочь в пожилом возрасте», «ребенок будет помогать по дому». Таким образом, можно отметить, что часть женщин этой группы при помощи детей стараются самореализоваться.

Однако, несмотря на это, в целом можно сказать, что у женщин с субъектным отношением к ребенку мы прослеживаем четкое противопоставление личных мотивов, по которым женщина хочет рожать детей, и социальных, которые стимулируют ее на рождение ребенка. Необходимо также отметить, что эти женщины имеют низкий уровень выраженности следующих мотивов сохранения беременности - субъективное ощущение ограничения свободы, вызванное появлением ребенка, тревожность к материнству и стремление к сохранению отношений с супругом посредством манипулирования беременностью и ребенком.

Таким образом, анализируя полученные результаты по методике мотивов сохранения беременности женщинами с субъектным отношением к ребенку, мы отмечаем преобладание конструктивных мотивов сохранения беременности, таких как, стремление любить ребенка и заботиться о нем, о новой жизни, в этом мамы видят будущее, свое предназначение.

Распределение женщин с амбивалентным отношением к ребенку по уровню выраженности той или иной особенности мотивационной готовности к материнству представлено на рисунке 6.

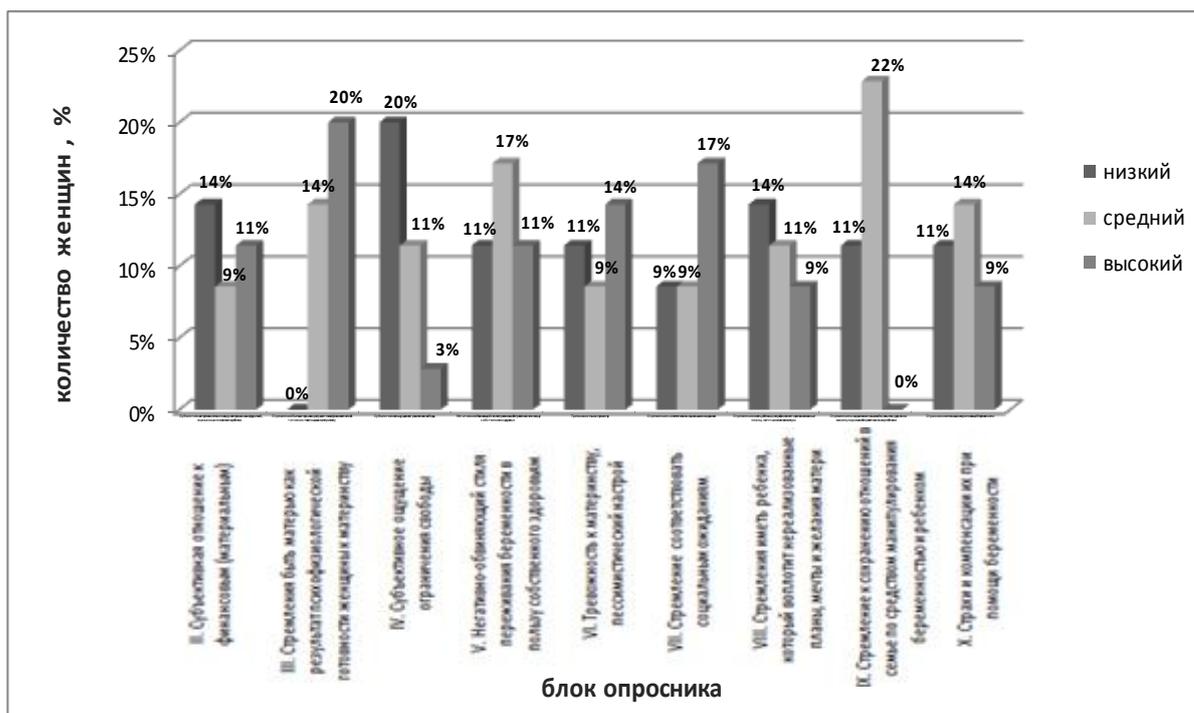

Рис. 6. Распределение женщин с амбивалентным отношением к ребенку по уровню выраженности той или иной особенности мотивационной готовности к материнству («Методика мотивов сохранения беременности» Л.Н. Рабовалюк), в %

Анализируя данные, представленные на рисунке 6, мы можем отметить, что 20% женщин, отнесенные нами к группе с амбивалентным отношением к ребенку имеют высокий уровень выраженности мотива по третьему блоку опросника – стремление быть матерью как результат психофизиологической готовности быть матерью, 14% – средний уровень, низкий уровень не был определен ни у одной женщины. В основном женщины этой группы выразили согласие со следующими высказываниями: «особенная любовь развивается между родителями и ребенком»; «мы с супругом любим друг друга и хотим иметь общего ребенка»; «хочу ощутить радость материнства», «хочу любить ребенка и заботиться о нем»; «дети –

это счастье», однако с высказываниями «я очень люблю детей»; «получаю удовольствие, когда наблюдаю за тем, как ребенок растет»; «в доме весело, когда есть дети» им было трудно высказать свое согласие. Это говорит о недостаточной психофизиологической готовности стать матерью.

11% женщин имеет высокий уровень субъективной тревожности по поводу материальных затруднений, 9% – средний уровень по этому блоку опросника. Это говорит о высокой неудовлетворенности нынешним финансовым положением, о некоторой степени фрустрированности потребности в безопасности.

У 11% женщин была выявлена высокая степень тревожности к материнству, пессимистический настрой; у 9% – средний уровень. Они выразили согласие со следующими утверждениями: «боюсь, что не смогу достаточно заботиться и уделять внимания своему ребенку»; «детей трудно дисциплинировать и контролировать»; «дети доставляют беспокойство, особенно, когда они больны»; «невозможно проводить много времени с мужем, когда есть дети»; «дети влекут за собой появление новых проблем в браке». Высокие баллы по этому блоку опросника свидетельствуют о недостаточной мотивации к материнству.

У 17% женщин с амбивалентным отношением к ребенку выявлен высокий уровень стремления соответствовать социальным ожиданиям; у 9% – средний уровень. Мотивом сохранения беременности, как правило, являются социальные стереотипы и ожидания общества. Эти женщины согласились с утверждениями: «дети способствуют усилению связей с родственниками»; «хочу изменить социальный статус»; «возраст вынуждает», «муж очень хотел ребенка»; «хочу, чтобы не прерывались фамилия, род». Таким образом, беременность у этих женщин наступает, потому что «так надо», и «я должна», а не ради любви, ради ребенка.

Также необходимо отметить, что у 9% женщин из этой группы был выявлен высокий уровень страхов и компенсации их при помощи беременности; у 14% – средний уровень. Эти женщины выявили согласия со

следующими высказываниями: «считаю, что в семье должно быть больше одного ребенка, потому как никто не застрахован от несчастного случая»; «хочу родить только для себя»; «ребенок начало нового этапа в жизни, все плохое уже позади».

Таким образом, анализируя полученные результаты по методике мотивов сохранения беременности женщинами с амбивалентным отношением к ребенку, мы отмечаем, что наряду с наличием конструктивных мотивов сохранения беременности, у них присутствуют также неконструктивные мотивы сохранения беременности, такие как: стремление соответствовать социальным ожиданиям, стремление к укреплению своей семьи и связи с мужем. Это говорит о противоречивости в мотивах женщин с амбивалентным отношением к ребенку, а также о том, что женщины с амбивалентным отношением к ребенку в рождении детей видят в первую очередь необходимость, а не личное желание.

У некоторых женщин этой группы мотивом материнства выступило желание родить для себя. Кроме этого, у значительной части женщин этой группы была выявлена повышенная тревожность материальным положением, страхами, что теперь они не смогут уделять достаточного времени супругу. Все это свидетельствует о том, что данная категория женщин нуждается в психокоррекционных мероприятиях.

Распределение женщин с объектным отношением к ребенку по уровню выраженности той или иной особенности мотивационной готовности к материнству представлено на рисунке 7.

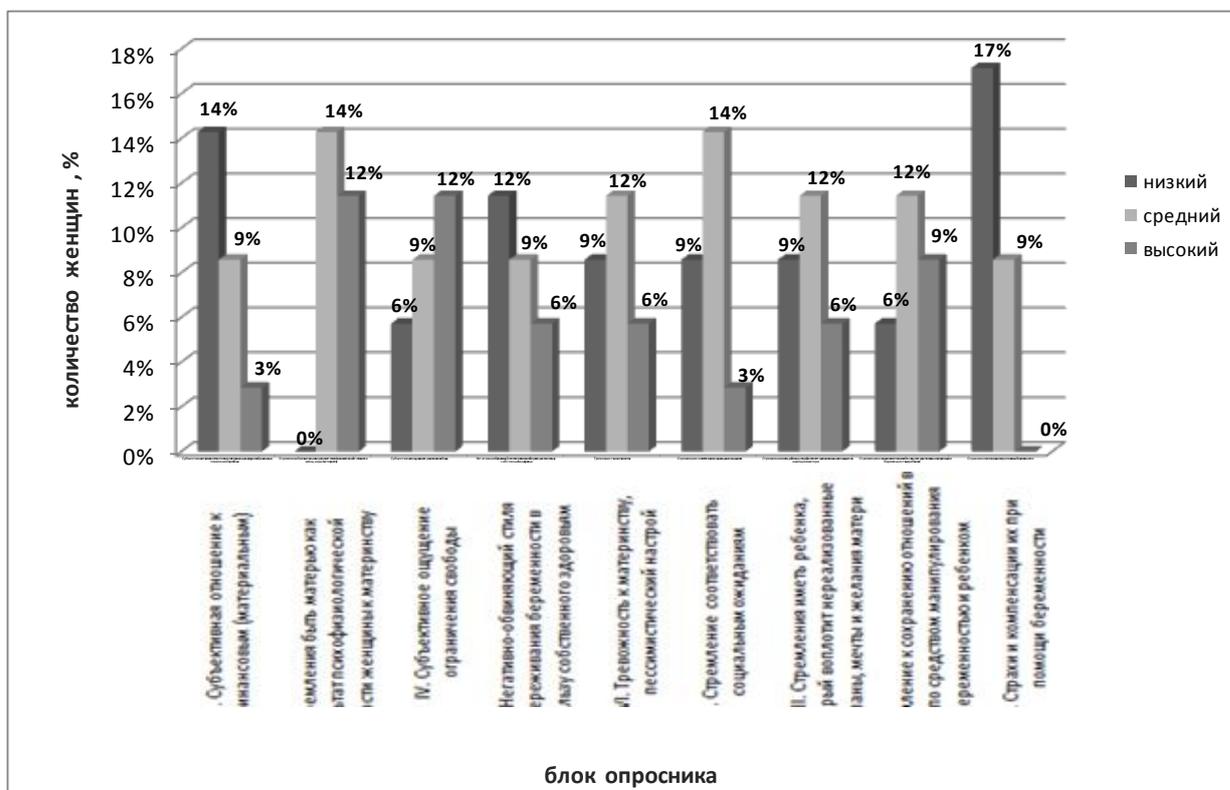

Рис. 7. Распределение женщин с объектным отношением к ребенку по уровню выраженности той или иной особенности мотивационной готовности к материнству («Методика мотивов сохранения беременности» Л.Н. Рабовалюк), в %

Анализируя данные, представленные на рисунке 7, мы можем отметить, что 14% беременных женщин, отнесенные нами к группе с объектным отношением к ребенку имеют высокий уровень выраженности мотива по третьему блоку опросника – стремление быть матерью как результат психофизиологической готовности быть матерью, 12% – средний уровень, низкий уровень не был определен ни у одной женщины. В основном женщины этой группы выразили согласие со следующими высказываниями - «особенная любовь развивается между родителями и ребенком»; «мы с супругом любим друг друга и хотим иметь общего ребенка»; «хочу ощутить радость материнства», «хочу любить ребенка и заботиться о нем»; «дети – это счастье», однако с высказываниями «я очень люблю детей»; «получаю удовольствие, когда наблюдаю за тем, как ребенок растет»; «в доме весело,

когда есть дети» им было трудно высказать свое согласие. Это говорит о недостаточной психофизиологической готовности стать матерью.

Всего 3% беременных женщин из этой группы имеет высокий уровень субъективной тревожности по поводу материальных затруднений, 9% – средний уровень, остальные 14% – низкий уровень. Это говорит о том, что больше половины женщин этой группы удовлетворены своим нынешним финансовым положением.

У 12% женщин был выявлен высокий уровень субъективного ощущения ограничения свободы, у 9% – средний уровень, у 6% – низкий уровень. Это свидетельствует о том, что большинство женщин из группы с объективным отношением к ребенку выказали неготовность жертвовать своим временем и развлечениями ради детей и семьи, ценности ребенка и семьи у них ниже ценностей карьеры и учебы, т.е. в данный момент они не готовы полностью посвятить себя материнству.

У 3% беременных женщин с объективным отношением к ребенку выявлен высокий уровень стремления соответствовать социальным ожиданиям; у 14% – средний уровень, у 9% – низкий. Мотивом сохранения беременности, как правило, являются социальные стереотипы и ожидания общества. Эти женщины согласились с утверждениями: «дети способствуют усилению связей с родственниками»; «хочу изменить социальный статус»; «возраст вынуждает», «муж очень хотел ребенка»; «хочу, чтобы не прерывались фамилия, род». Таким образом, беременность у этих женщин планируется в связи с тем, что уже подошел возраст, когда детей «положено иметь». Но это не является личным и искренним желанием супругов.

У 9% женщин выявлен высокий уровень стремления к сохранению отношений в семье по средством манипулирования беременностью и ребенком; у 12% – средний уровень, у 6% – низкий. Они выразили согласие по следующим высказываниям: «дети помогут сблизить меня с мужем»; «родительство улучшает положение и репутацию среди родственников (или коллег)»; «муж не оставит меня с ребенком (не уйдет от меня)»;

«беременность поможет сохранить отношения». Высокий бал по данному блоку свидетельствует об отношении к беременности, как к средству манипулирования отношениями. Это говорит о наличии у женщин с объектным отношением к ребенку неконструктивных мотивов сохранения беременности, как способа сохранения отношений и удержания супруга в браке.

Уровень страхов и компенсации их при помощи беременности у женщин этой группы женщин достаточно низкий: 17% женщин имеют низкий уровень по этому блоку опросника, 9% женщин – средний уровень, высокий уровень не был определен ни у одной женщины этой группы.

Таким образом, анализ полученных данных о личных мотивах материнства женщин с субъект отношением к ребенку показал, что приоритет беременные женщины данной группы отдают мотивам, далеким от самого материнства, то есть данные женщины заинтересованы, прежде всего, в беременности, чтобы укрепить свои позиции в отношениях с мужем и в связи с тем, что уже подошел возраст, когда детей «положено иметь». Но это не является личным и искренним желанием супругов. И могут расцениваться, как «группа риска» для дальнейшего развития материнской сферы и детско-родительских отношений.

2.2.3. Статистический анализ результатов исследования

Для оценки статистически значимых различий в особенностях мотивационной готовности к материнству женщин с различным отношением к ребенку мы использовали критерий Крускала-Уоллиса. Он позволяет выявить статистически значимые различия между тремя независимыми группами испытуемых в уровнях исследуемого признака.

Таким образом, мы провели анализ статистически значимых различий по уровню выраженности каждого аспекта мотивационной готовности к материнству исходя из данных, полученных при исследовании женщин с

помощью методики мотивов сохранения беременности Л.Н. Рабовалюк между женщинами с субъектным отношением к ребенку, женщинами с амбивалентным отношением к ребенку и женщинами с объектным отношением к ребенку. Статистический анализ достоверности различий был проведен по каждому блоку опросника при помощи Н-критерия Крускала-Уоллеса:

II блок. Определение значимых различий по такому аспекту мотивационной готовности к материнству беременных женщин с различным отношением к ребенку, как уровень субъективной тревожности по поводу материальных затруднений, вызванных появлением ребенка. Показатели субъективной тревожности по поводу материальных затруднений, вызванных появлением ребенка по трем группам женщин с различным отношением к ребенку, представлены в таблице 3.

Таблица 3

Показатели субъективной тревожности по поводу материальных затруднений, вызванных появлением ребенка по трем группам женщин с различным отношением к ребенку

Женщины с субъектным отношением к ребенку	Женщины с амбивалентным отношением к ребенку	Женщины с объектным отношением к ребенку
7	8	11
8	16	8
20	20	17
13	11	15
6	17	8
8	21	15
5	22	10
10	13	5
15	9	20
13	20	
9	8	
7	7	
6		
8		

Сформулируем статистические гипотезы:

H_0 – значимые различия в показателях уровня субъективной тревожности по поводу материальных затруднений, вызванных появлением ребенка, отсутствуют.

H_1 – значимые различия в показателях уровня субъективной тревожности по поводу материальных затруднений, вызванных появлением ребенка, существуют.

В результате произведенных расчетов $N_{Эмп} = 5,549$, при критических значениях $N_{кр} = 9,210$ ($p \leq 0.01$) и $N_{кр} = 5,991$ ($p \leq 0.05$), принимаем H_1 , что свидетельствует об отсутствии достоверных различий между показателями в исследуемых выборках на уровне $p \leq 0.05$. На основании полученного результата можем сделать вывод о том, что отсутствуют значимые различия в субъективной тревожности по поводу материальных затруднений, вызванных появлением ребенка в зависимости от типа отношения к ребенку.

III блок. Определение значимых различий между тремя группами беременных женщин с различным отношением к ребенку, по такому аспекту мотивационной готовности к материнству, как стремление быть матерью как результат психофизиологической готовности женщины к материнству. Показатели стремления быть матерью как результат психофизиологической готовности к материнству по трём группам женщин в различном отношении к ребенку, отображены в таблице 4.

Показатели стремления быть матерью как результат психофизиологической готовности к материнству по трём группам женщин в различном отношении к ребенку

Женщины с субъектным отношением к ребенку	Женщины с амбивалентным отношением к ребенку	Женщины с объектным отношением к ребенку
46	45	46
43	41	36
46	35	36
44	42	38
48	46	33
46	32	42
46	44	34
42	32	48
45	34	31
46	33	
44	42	
48	42	
50		
44		

Сформулируем статистические гипотезы:

H_0 – значимые различия в показателях уровня психофизиологической готовности женщины к материнству, отсутствуют.

H_1 – значимые различия в показателях уровня психофизиологической готовности женщины к материнству, существуют.

В результате произведенных расчетов $N_{Эмп} = 7,66$, при критических значениях $N_{кр} = 9,210$ ($p \leq 0.01$) и $N_{кр} = 5,991$ ($p \leq 0.05$), принимаем H_1 , что свидетельствует о наличии достоверных различий между показателями в исследуемых выборках на уровне $p \leq 0.05$. На основании полученного результата можем сделать вывод о том, что значимые различия в уровнях психофизиологической готовности женщины к материнству трех групп беременных женщин с различным отношением к ребенку, существуют.

IV блок. Определение значимых различий по уровню субъективного ощущения ограничения свободы между тремя группами беременных женщин

с различным отношением к ребенку. Показатели уровня субъективного ощущения ограничения свободы между тремя группами беременных женщин с различным отношением к ребенку отображены в таблице 5.

Таблица 5

Показатели субъективной тревожности по поводу материальных затруднений, вызванных появлением ребенка по трем группам женщин с различным отношением к ребенку

Женщины с субъектным отношением к ребенку	Женщины с амбивалентным отношением к ребенку	Женщины с объектным отношением к ребенку
12	12	12
22	11	31
10	14	20
22	24	33
9	11	33
10	32	26
15	24	30
24	22	8
13	10	27
10	20	
8	11	
24	9	
10		
9		

Сформулируем статистические гипотезы:

H_0 – значимые различия в показателях уровня субъективной ощущения ограничения свободы, отсутствуют.

H_1 – значимые различия в показателях уровня субъективной ощущения ограничения свободы, существуют.

В результате произведенных расчетов $N_{Эмп} = 7,173$, при критических значениях $N_{кр} = 9,210$ ($p \leq 0.01$) и $N_{кр} = 5,991$ ($p \leq 0.05$), принимаем H_1 , что свидетельствует о наличии достоверных различий между показателями в исследуемых выборках на уровне $p \leq 0.05$. На основании полученного результата можем сделать вывод о том, что значимые различия в уровне субъективной ощущения ограничения свободы, существуют.

V блок. Определение значимых различий между тремя группами беременных женщин с различным отношением к ребенку, по уровню выраженности такого аспекта мотивационной готовности к материнству, как негативно-обвиняющий стиль переживания беременности в пользу собственного здоровья. Показатели по этому блоку опросника трех групп женщин с различным отношением к ребенку представлены в таблице 6.

Таблица 6

Показатели негативно-обвиняющего стиля переживания беременности в пользу собственного здоровья по трем группам женщин с различным отношением к ребенку

Женщины с субъектным отношением к ребенку	Женщины с амбивалентным отношением к ребенку	Женщины с объектным отношением к ребенку
12	21	15
11	32	21
15	11	31
23	24	21
21	20	12
10	23	17
9	31	33
22	14	10
9	12	12
16	17	
10	10	
11	12	
11		
23		

Сформулируем статистические гипотезы:

H_0 – значимые различия в показателях уровня озабоченности собственным здоровьем, негативно-обвиняющего стиля переживания беременности в пользу собственного здоровья, отсутствуют.

H_1 – значимые различия в показателях уровня озабоченности собственным здоровьем, негативно-обвиняющего стиля переживания беременности в пользу собственного здоровья, существуют.

В результате произведенных расчетов $N_{Эмп} = 3,522$, при критических значениях $N_{кр} = 9,210$ ($p \leq 0.01$) и $N_{кр} = 5,991$ ($p \leq 0.05$), принимаем H_0 , что свидетельствует об отсутствии достоверных различий между показателями в исследуемых выборках на уровне $p \leq 0.05$.

На основании полученного результата можем сделать вывод о том, что значимые различия в уровне озабоченности собственным здоровьем, негативно-обвиняющего стиля переживания беременности в пользу собственного здоровья, отсутствуют.

VI блок. Определение значимых различий по уровню тревожности к материнству, между тремя группами беременных женщин с различным отношением к ребенку. Показатели тревожности к материнству по трем группами беременных женщин с различным отношением к ребенку, отображены в таблице 7.

Таблица 7

Показатели тревожности к материнству по трем группами беременных женщин с различным отношением к ребенку

Женщины с субъектным отношением к ребенку	Женщины с амбивалентным отношением к ребенку	Женщины с объектным отношением к ребенку
12	18	14
10	32	25
10	12	26
22	33	25
16	15	34
10	23	34
21	33	15
10	21	9
11	34	28
12	30	
14	17	
12	15	
10		
24		

Сформулируем статистические гипотезы:

H_0 – значимые различия в показателях уровня тревожности к материнству, отсутствуют.

H_1 – значимые различия в показателях уровня тревожности к материнству, существуют.

В результате произведенных расчетов $N_{\text{Эмп}} = 6,882$, при критических значениях $N_{\text{кр}} = 9,210$ ($p \leq 0.01$) и $N_{\text{кр}} = 5,991$ ($p \leq 0.05$), принимаем H_1 , что свидетельствует о наличии достоверных различий между показателями в исследуемых выборках на уровне $p \leq 0.05$.

На основании полученного результата можем сделать вывод о том, что значимые различия в уровне тревожности к материнству беременных женщин с различным отношением к ребенку, существуют.

VII блок. Определение значимых различий между тремя группами беременных женщин с различным отношением к ребенку, по уровню выраженности такого аспекта мотивационной готовности к материнству, как стремление соответствовать социальным ожиданиям. Показатели стремления соответствовать социальным ожиданиям по трем группами беременных женщин с различным отношением к ребенку отображены в таблице 8.

Показатели стремления соответствовать социальным ожиданиям по трем группами беременных женщин с различным отношением к ребенку

Женщины с субъектным отношением к ребенку	Женщины с амбивалентным отношением к ребенку	Женщины с объектным отношением к ребенку
18	38	21
20	40	12
15	25	30
10	14	24
18	37	27
14	20	37
14	38	26
26	38	13
20	39	28
14	30	
18	12	
16	25	
11		
24		

Сформулируем статистические гипотезы:

H_0 – значимые различия в показателях уровня стремления беременной женщины соответствовать социальным ожиданиям, отсутствуют.

H_1 – значимые различия в показателях уровня стремления беременной женщины соответствовать социальным ожиданиям, существуют.

В результате произведенных расчетов $N_{Эмп} = 10,575$, при критических значениях $N_{кр} = 9,210$ ($p \leq 0.01$) и $N_{кр} = 5,991$ ($p \leq 0.05$), принимаем H_1 , что свидетельствует о наличии достоверных различий между показателями в исследуемых выборках на уровне $p \leq 0.01$. На основании полученного результата можем сделать вывод о том, что значимые различия в уровнях стремления соответствовать социальным ожиданиям между тремя группами беременных женщин с различным отношением к ребенку, существуют.

VIII блок. Определение значимых различий между тремя группами беременных женщин с различным отношением к ребенку, по уровню выраженности такого аспекта мотивационной готовности к материнству, как

стремление матери иметь ребенка, который воплотит нереализованные планы, мечты и желания матери. Показатели стремления матери иметь ребенка, который воплотит нереализованные планы, мечты и желания матери по трем группами беременных женщин с различным отношением к ребенку отображены в таблице 9.

Таблица 9

Показатели стремления матери иметь ребенка, который воплотит нереализованные планы, мечты и желания матери по трем группами беременных женщин с различным отношением к ребенку

Женщины с субъектным отношением к ребенку	Женщины с амбивалентным отношением к ребенку	Женщины с объектным отношением к ребенку
28	21	19
24	32	28
20	20	37
18	20	20
26	44	32
42	27	40
14	38	18
18	17	26
41	32	34
26	46	
28	31	
33	19	
20		
39		

Сформулируем статистические гипотезы:

H_0 – значимые различия в показателях уровня стремления матери иметь ребенка, который воплотит нереализованные планы, мечты и желания матери, отсутствуют.

H_1 – значимые различия в показателях уровня стремления матери иметь ребенка, который воплотит нереализованные планы, мечты и желания матери, существуют.

В результате произведенных расчетов $N_{Эмп} = 0,302$, при критических значениях $N_{кр} = 9,210$ ($p \leq 0.01$) и $N_{кр} = 5,991$ ($p \leq 0.05$), принимаем H_0 , что

свидетельствует об отсутствии достоверных различий между показателями в исследуемых выборках на уровне $p \leq 0.05$.

На основании полученного результата можем сделать вывод о том, что значимые различия по уровню выраженности такого аспекта мотивационной готовности к материнству, как стремление матери иметь ребенка, который воплотит нереализованные планы, мечты и желания матери, отсутствуют.

IX блок. Определение значимых различий между тремя группами беременных женщин с различным отношением к ребенку, по уровню выраженности такого аспекта мотивационной готовности к материнству, как стремление к сохранению отношений в семье посредством манипулирования беременностью и ребенком.

Показатели стремление к сохранению отношений в семье посредством манипулирования беременностью и ребенком по трем группами беременных женщин с различным отношением к ребенку отображены в таблице 10.

Таблица 10

Показатели стремление к сохранению отношений в семье посредством манипулирования беременностью и ребенком по трем группами беременных женщин с различным отношением к ребенку

Женщины с субъектным отношением к ребенку	Женщины с амбивалентным отношением к ребенку	Женщины с объектным отношением к ребенку
8	11	24
7	16	12
10	15	18
16	18	20
10	17	23
17	12	8
7	15	17
11	20	25
15	17	15
8	17	
7	8	
10	10	
6		
20		

Сформулируем статистические гипотезы:

H_0 – значимые различия в показателях уровня стремления к сохранению отношений в семье посредством манипулирования беременностью и ребенком, отсутствуют.

H_1 – значимые различия в показателях уровня стремления к сохранению отношений в семье посредством манипулирования беременностью и ребенком, существуют.

В результате произведенных расчетов $N_{Эмп} = 7,144$, при критических значениях $N_{кр} = 9,210$ ($p \leq 0.01$) и $N_{кр} = 5,991$ ($p \leq 0.05$), принимаем H_1 , что свидетельствует о наличии достоверных различий между показателями в исследуемых выборках на уровне $p \leq 0.05$.

На основании полученного результата можем сделать вывод о том, что значимые различия в уровне выраженности такого аспекта мотивационной готовности к материнству, как стремление к сохранению отношений в семье посредством манипулирования беременностью и ребенком, существуют.

X блок. Определение значимых различий между тремя группами беременных женщин с различным отношением к ребенку, по уровню страхов и компенсации их посредством беременности.

Показатели страхов и компенсации их посредством беременности по трем группам беременных женщин с различным отношением к ребенку отображены в таблице 11.

Показатели страхов и компенсации их посредством беременности по трем группам беременных женщин с различным отношением к ребенку

Женщины с субъектным отношением к ребенку	Женщины с амбивалентным отношением к ребенку	Женщины с объектным отношением к ребенку
17	17	13
13	13	13
28	28	14
13	13	14
17	17	9
23	23	23
30	30	18
10	10	7
21	21	20
27	27	
18	18	
11	11	
6		
20		

Сформулируем статистические гипотезы:

H_0 – значимые различия в показателях уровня страхов и компенсации их посредством беременности, отсутствуют.

H_1 – значимые различия в показателях уровня страхов и компенсации их посредством беременности, существуют.

В результате произведенных расчетов $N_{Эмп} = 8,037$, при критических значениях $N_{кр} = 9,210$ ($p \leq 0.01$) и $N_{кр} = 5,991$ ($p \leq 0.05$), принимаем H_1 , что свидетельствует о наличии достоверных различий между показателями в исследуемых выборках на уровне $p \leq 0.05$.

На основании полученного результата можем сделать вывод о том, что значимые различия по уровню страхов и компенсации их посредством беременности, существуют.

Результаты статистического анализа данных с помощью критерия Манна-Уитни по выявлению достоверных различий в особенностях мотивационной готовности к материнству беременных женщин между двумя

группами женщин (с амбивалентным и объектным отношением к ребенку; с субъектным и амбивалентным отношением к ребенку; с субъектным и объектным отношением к ребенку) по каждой особенности мотивационной готовности (диагностическая часть опросника «Методика исследования мотивов зачатия и сохранения беременности» Л.Н. Рабовалюк), представлены в таблице 5 приложения А.

2.3. Рекомендации по психологическому сопровождению беременных женщин с особенностями мотивационной готовности, которые неблагоприятным образом могут сказаться на дальнейшем развитии ребенка

Полученные нами данные свидетельствуют о том, что со значительной частью беременных женщин требуется проведение психокоррекционных мероприятий по формированию зрелости мотивации к материнству.

В связи с этим, на наш взгляд, значительную роль в поддержании и развитии конструктивных мотивов беременности, формированию зрелости мотивации к рождению ребенка принадлежит первичному звену здравоохранения, а именно женским консультациям.

Цель работы: качественное изменение материнства как деятельности через развитие материнской мотивационной сферы беременных женщин, содействие формированию ответственного и компетентного родителя.

Задачи работы:

1. Повышение субъективизации будущего ребенка через эмоционально окрашенное воздействие на потребностно-эмоциональный блок материнской мотивационной сферы.

2. Диагностика мотивационной готовности к материнству на момент обращения и содействие в поддержании и развитии конструктивных мотивов беременности.

3. Повышение оптимизма, уверенности в себе и благополучном

материнстве, снижение тревожности, преодоление синдрома «приобретенной беспомощности».

Работа может проводиться как отдельно с конкретной беременной женщиной в рамках индивидуального консультирования, так и в группе в рамках «Школы материнства». Кроме того, одной из форм такой работы может являться просветительская работа с молодыми девушками, учащимися ВУЗов, училищ, колледжей, которые в будущем планируют создать семью и молодыми семьями на стадии планирования беременности.

В рамках занятий «Школы материнства» можно провести комплекс из следующих лекционных занятий:

1. «Взаимосвязь внутриутробного развития ребенка и физиологических изменений в организме беременной женщины».

2. «Основы наследственности и генетики человека» (и, по необходимости, тренинг принятия ребенка «не того» пола).

3. «Воспитание во время беременности».

4. «Необходимость грудного вскармливания для полноценного развития ребенка».

5. «Развитие ребенка младенческого возраста».

6. «Особенности отношения к ребенку родителей разного пола. Влияние на развитие ребенка любви отца и матери».

7. «Я — глава семьи!» - занятие только для будущих отцов.

С целью повышения субъективизации будущего ребенка беременным женщинам могут быть предложены следующие задания:

1. Ведение дневника активности и настроения ребенка. Будущие мамы ежедневно (при желании) заполняют дневник, основное содержание которого представлено в таблице 12. Основное внимание, при этом, должно уделяться дифференциации реакции и настроения на определенные события матери и ребенка.

Дневник активности и настроения ребенка

Событие	Реакция мамы	Реакция ребенка	Примечание
1.			
2.			
3.			
И т.д.			

2. Присвоение ребенку дородового имени. В состоянии активности ребенка, ему напеваются звуки русской речи, и отмечается реакция ребенка на каждый звук. Далее из звуков, на которые замечен положительный отклик, составляется дородовое имя ребенку, которое используется во время игр и общения с ребенком. (совсем не обязательно, чтобы имя совпадало после рождения с паспортным именем ребенка, это интимное, семейное имя.)

3. Гапнотомия (перестукивание с ребенком). В период активности ребенка мать кладет руки на живот в том месте, где активно толкается ребенок. Далее, осуществляет легкий толчок, и руки снова кладутся на живот, для прослеживания реакции. При ежедневных упражнениях ребенок отвечает на стимулы матери аналогичными действиями: на один толчок осуществляет также один удар, на два - два, на три - несколько движений. На резкие толчки отвечает активными действиями, на нежные и мягкие толкания - медленным «выпячиванием» отдельных мелких частей тела.

4. Вокальные аспекты программы пренатального развития М.Л. Лазарева «Сонатал»: музыкальные композиции, пение песен различного ритма и содержания, массаж живота беременной женщины под музыку.

5. Активное подключение пап к пренатальному общению с ребенком.

С целью формирования зрелости мотивации к рождению ребенка в рамках «Школы материнства» в женской консультации № 1 было проведено занятие «Воспитание во время беременности». В ходе занятия будущие мамы

с помощью техники «16 ассоциаций» Карла Юнга и «Методики исследования мотивов сохранения беременности (МИМСБ)» Л. Н. Рабовалюк, смогли определить свои установки и мотивы, касающиеся будущего материнства, получить исчерпывающую информацию о том, что они могут сделать для своего будущего ребенка уже в период беременности для его полноценного физического и психического развития. Помимо этого в рамках этого занятия проводилась беседа о важности такого качества матери, как безусловная любовь и безусловное принятие своего будущего ребенка, способами его проявления в общении с ребенком, важности телесного физического контакта при взаимодействии с ребенком, особенно в первые годы его жизни.

Как отмечает Г.Г. Филиппова, работа психолога, направленная на потребностно-мотивационный и ценностно-смысловой аспект психологической готовности к родительству, способствует формированию у родителей доверия к себе самим как к «достаточно хорошим родителям». Кроме того, психолог содействует развитию интереса к ребенку, формированию средств, которые помогут взаимодействию с ним.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. В результате проведенного эмпирического исследования нами были выделены три группы беременных женщин с различным отношением к будущему ребенку: субъектным, амбивалентным и объектным. К первой группе с субъектным отношением к будущему ребенку относится 14 женщин, что составляет 40% испытуемых, к группе с амбивалентным отношением к ребенку – 12 человек или 34%, а к группе с объектным отношением – 9 женщины или 26% от всей совокупности обследованных будущих матерей.

2. Особенности мотивационной готовности беременных женщин с различным отношением к ребенку отличаются:

1) у женщин с субъектным отношением к ребенку преобладают конструктивные мотивы сохранения беременности, такие как, стремление любить ребенка и заботиться о нем, о новой жизни;

2) у женщин с амбивалентным отношением к ребенку наряду с наличием конструктивных мотивов сохранения беременности были выявлены также неконструктивные мотивы сохранения беременности, такие как: стремление соответствовать социальным ожиданиям, стремление к укреплению своей семьи и связи с мужем. У них был диагностирован высокий уровень страхов и компенсации их с помощью беременности, повышенная тревожность материальным положением. Все это говорит о противоречивости в мотивах группы женщин с амбивалентным отношением к будущему ребенку, а также о том, что женщины этой группы в рождении ребенка руководствуются не личным желанием, а видят в детях в первую очередь необходимость.

3) женщины с объектным отношением к ребенку отдают приоритет мотивам, далеким от самого материнства. Женщины данной группы заинтересованы, прежде всего, в беременности, как способу укрепления своих позиций в отношениях с супругом или в связи с тем, что уже подошел возраст, когда «положено иметь детей». Однако личным и искренним желанием женщин это не является.

Таким образом, женщины с амбивалентным и объектным отношением к будущему ребенку могут расцениваться, как «группы риска» для дальнейшего развития материнской сферы и детско-родительских отношений.

3. Мотивационная готовность к материнству в трех группах беременных женщин с различным отношением к будущему ребенку имеет статистически значимые различия по следующим аспектам мотивационной готовности:

- стремление быть матерью как результат психофизиологической готовности к материнству на уровне $p \leq 0,05$;
- субъективное ощущение ограничения свободы на уровне $p \leq 0,05$;

- тревожность к материнству, пессимистический настрой на уровне $p \leq 0,05$;
- стремление соответствовать социальным ожиданиям на уровне $p \leq 0,01$;
- стремление к сохранению отношений в семье как средством манипулирования беременностью и ребенком на уровне $p \leq 0,05$;
- страхи и компенсация их при помощи беременности на уровне $p \leq 0,05$.

По следующим аспектам мотивационной готовности к материнству существенных различий выявлено не было:

- субъективное отношение к материальным затруднениям;
- негативно-обвиняющий стиль переживания беременности в пользу собственного здоровья;
- стремление матери иметь ребенка, который воплотит нереализованные планы, мечты и желания матери.

4. Даны рекомендации по психолого-педагогической работе с беременными женщинами из группы риска.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования нами были изучены особенности мотивационной готовности к материнству беременных женщин с различным отношением к будущему ребенку, что позволило достичь поставленной цели и обосновать актуальность исследуемой проблемы в современной психологии. Проблема носит комплексный характер и затрагивает теоретические и практические аспекты психофизиологических и социально-психологических основ мотивации материнства.

Обосновано, что материнство возможно рассматривать как деятельность по обеспечению гармоничного развития ребенка, имеющую внутреннюю и внешнюю составляющие. Исследованию внутренней составляющей материнства как деятельности как раз и посвящено наше исследование особенностей мотивационной готовности к материнству.

Мотивационная готовность является одним из аспектов психологической готовности к материнству и определяется как зрелость мотивации рождения ребенка, при которой ребенок не становится: средством компенсации своих детско-родительских отношений; средством удержания супруга или укрепления семьи; средством полоролевой, личностной и возрастной самореализации женщины; средством достижения определенного социального статуса и т.п. Этот аспект психологической готовности к материнству определяет качество материнства.

При дифференциации беременных женщин на группы критерием выступает субъектное или объектное отношение к будущему ребенку. Нами были выделены три группы женщин: с субъектным отношением, где ребенок воспринимается как уникальная личность; объектным, где ребенок выступает объектом для реализации женщиной своих целей, далеких от интересов ребенка; амбивалентным – противоречивым, где некоторые черты личности ребенка гиперболизируются до сверхценности, а некоторые игнорируются.

Подтверждена гипотеза о том, что особенности мотивационной готовности к материнству значимо различаются у женщин с субъектным, амбивалентным и объектным отношением к будущему ребенку: у женщин с объектным отношением к ребенку преобладают конструктивные мотивы сохранения беременности, такие как, стремление любить ребенка и заботиться о нем, о новой жизни; у женщин с амбивалентным отношением к ребенку наряду с наличием конструктивных мотивов сохранения беременности, присутствуют также неконструктивные мотивы сохранения беременности, такие как: стремление соответствовать социальным ожиданиям, стремление к укреплению своей семьи и связи с мужем. У них была выявлен высокий уровень страхов и компенсации их с помощью беременности, повышенная тревожность материальным положением. Это говорит о противоречивости в мотивах этой группы женщин, а также о том, что женщины с амбивалентным отношением к ребенку в рождении детей видят в первую очередь необходимость, а не личное желание; женщины с объектным отношением к ребенку отдают приоритет мотивам, далеким от самого материнства, то есть данные женщины заинтересованы, прежде всего, в беременности, чтобы укрепить свои позиции в отношениях с мужем и в связи с тем, что уже подошел возраст, когда детей «положено иметь». Но это не является личным и искренним желанием женщин.

Статистический анализ данных показал, что значимые различия между тремя выделенными группами беременных женщин были выявлены по следующим аспектам мотивационной готовности к материнству: стремление быть матерью как результат психофизиологической готовности к материнству, субъективное ощущение ограничения свободы, тревожность к материнству, пессимистический настрой, стремление соответствовать социальным ожиданиям, стремление к сохранению отношений в семье как средством манипулирования беременностью и ребенком, страхи и компенсация их при помощи беременности.

По следующим аспектам мотивационной готовности к материнству существенных различий выявлено не было: субъективное отношение к материальным затруднениям; негативно-обвиняющий стиль переживания беременности в пользу собственного здоровья; стремление матери иметь ребенка, который воплотит нереализованные планы, мечты и желания матери.

По результатам проведенного исследования даны рекомендации по психолого-педагогическому сопровождению беременных женщин. Целью психологической работы с будущими родителями в рамках женских консультаций является содействие формированию ответственного и компетентного родителя. Работа может проводиться как отдельно с конкретной беременной женщиной в рамках индивидуального консультирования, так и в группе в рамках «Школы материнства». Кроме того, одной из форм такой работы может являться просветительская работа с молодыми девушками, учащимися ВУЗов, училищ, колледжей, которые в будущем планируют создать семью и молодыми семьями на стадии планирования беременности. Психолог, в отличие от большинства родителей, представляет перспективы формирования родительской сферы, качества, которые потребуются от родителя на разных этапах развития ребенка. В его задачу помимо других направлений работы с женщинами в рамках женской консультации может быть также диагностика мотивационной готовности к материнству на момент обращения и содействие в индивидуальной и групповой работе укреплению предпосылок для развития качеств, которые необходимы будущим мамам для взаимодействия с ребенком на самых ранних этапах его жизни.

Материнская ответственность начинается не после, а еще до рождения ребенка и его воспитанием можно и нужно начать заниматься уже в период беременности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авдеева Н.Н. [и др.]. Особенности психической активности ребенка первого года жизни // Мозг и поведение младенца / Под ред. О.С. Адрианова. М.: Институт психологии РАН, 2003. 248 с.
2. Авдеева Н.Н. [и др.]. Психология вашего младенца: у истоков общения и творчества. М.: Издательство АСТ, 1996. 384 с.
3. Анциферова Л.И. Психологическое содержание феномена субъекта и границы субъектно-деятельностного подхода // Проблема субъекта в психологической науке / Под ред. Брушлинского А.В. и др. М.: Академический проект, 2000. С. 27–42.
4. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирование личности. М: Мысль, 1978. 158 с.
5. Безрукова О.Н. Репродуктивные мотивации женщин // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 122–124.
6. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М: Просвещение, 1968. 464 с.
7. Бойко В.В. Рождаемость: социально-психологические аспекты. М.: Мысль, 1985. 368 с.
8. Белова В.А. Некоторые аспекты изучения репродуктивного поведения // Рождаемость (Проблемы изучения). М.: Просвещение, 1976. С. 96–108.
9. Богданович Н.В. Субъект как категория отечественной психологии: автореф. дис. канд. псих. наук. М. 2004. 35 с.
10. Брехман Г.И. Пути многоуровневого взаимодействия матери и ее неродившегося ребенка // Перинатальная психология и медицина. Иваново, 2001. С. 164–179.
11. Брутман В.И. [и др.]. Семейные факторы девиантного материнства // Семейная психология и семейная терапия. 2009. № 3. С. 14–35.
12. Брутман В.И. [и др.]. Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности // Вопросы психологии. 2007. № 6. С. 38–47.

13. Брутман В.И [и др.]. Динамика психологического состояния женщин во время беременности и после родов // Вопросы психологии. 2002. № 1. С. 59–67.
14. Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение. М.: Институт практической психологии, Воронеж: Модэк, 1996. 392 с.
15. В ожидании ребенка: полная энциклопедия для родителей / Под ред. Н. Доломанова. Балашиха: Астрель, 2013. 49 с.
16. Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. М., 1990. 288 с.
17. Винникотт Д.В. Маленькие дети и их матери / Пер. с англ. Н.М. Падалко. М.: Класс, 1998. 120 с.
18. Выготский Л.С. Проблема возраста // Собр. сочинений в 6 тт. Т. 4. М., 1984. 412 с.
19. Гылыкова Э.В. [и др.]. Проблемы материнства в современном обществе // Материнство. Психолого-социальные аспекты (норма и девиация). Иваново: Ивановский. гос. университет, 2012. С. 142–146.
20. Добряков И.В. Перинатальная психология. СПб: Питер. 2010. 272 с.
21. Завгородняя И.В. Отношения матери и дочери как фактор развития материнской сферы // Перинатальная психология и психология родительства. 2010. № 1. С. 41–45.
22. Заззо Рене Психическое развитие ребенка и влияние среды // Психология развития / Сост. и общ. ред. каф. психологии развития и дифференциальной психологии СПбГУ. СПб.: Питер, 2001. 512 с.
23. Захаров А.И. Ребенок до рождения и психотерапия последствий психических травм. СПб., 2008. 210 с.
24. Захарова Г.А. Психологическая готовность женщин к материнству // Перинатальная психология и психология родительства. 2007. № 3. С. 19–29.
25. Зенкова Т.М. Особенности мотивационной сферы беременных женщин с различным отношением к ребенку: автореф. дис. канд. псих. наук. Хабаровск, 2005. 24 с.

26. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000. 511 с.
27. Касьянова О.А. Социально-психологические факторы в подготовке женщин к беременности, родам и материнству // Перинатальная психология и психология родительства. 2010. № 3. С. 113–128.
28. Ковалев В.И. Мотивы поведения и деятельности. М.: Просвещение, 1988. 326 с.
29. Константинова Н. Как понять младенца. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. 252 с.
30. Копыл О.А. [и др.]. Готовность к материнству: выделение факторов, условий психологического риска для будущего развития ребенка // Синапс. 1993. № 4. С. 35–42.
31. Крикуненко Л., Куташов В.А., Хабарова Т.Ю. Исследование и формирование уровня психологической готовности к материнству у беременных в период наблюдения в районной женской консультации // Молодой ученый. 2016. № 6. С. 698–701.
32. Левкович С.Г. Формирование культуры материнства в современном обществе // Перинатальная психология и психология родительства. 2010. № 1. С. 53–58.
33. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М.: Политиздат, 1977. 231 с.
34. Леонтьев В.Г. Мотивация и психологические механизмы ее формирования. Новосибирск: Новосибирский полиграфкомбинат, 2002. 264 с.
35. Ломов Б.Ф. Личность как продукт и субъект общественных отношений // Психология личности в социалистическом обществе: Активность и развитие личности. М.: Наука, 1989. 320 с.
36. Люшер Л. Цветовой тест Люшера. Психологический практикум: тест. Пер. с английского. СПб., М.: Сова, ЭКСМО-Пресс, 2002. 192 с.
37. Марфина Н.А., Светлова Н.В. Особенности понимания смысла жизни женщинами зрелого возраста // Актуальные проблемы психологического знания: теоретические и практические проблемы психологии, № 2 (11), 2009.

М.: Гамма Цвета, С. 148–163.

38. Матвеева Е.В. Анализ материнства с позиции теории деятельности. К.: ВГГУ, 2004. 144 с.

39. Махмутова Р.Х. Психология материнства: теоретические аспекты изучения мотивации материнского поведения // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2010. № 2. С. 46–55.

40. Мерлин В.С. Лекции по психологии мотивов человека. Пермь: Изд-во Пермского пед. института, 1971. 120 с.

41. Мещерякова С.Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. 2000. № 5. С. 18–27.

42. Могилевская Е.В., Васильева О.С. Перинатальная психология. Психология материнства и родительства. М.: Феникс, 2015. 278 с.

43. Мясищев В.Н. Психология отношений. М.: Институт практической психологии, Воронеж: МОДЭК, 1998. 368 с.

44. Ожегов СИ., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997, 944 с.

45. Пенжоян М.А. Оценка эффективности психопрофилактической подготовки беременных к родам: дисс. канд. мед. наук. Краснодар, 2011. 114 с.

46. Петровский В.А. Личность в психологии. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 272 с.

47. Пивоварова Ю.А., Козлова Т.В. Роль женских консультаций в поддержании мотивации сохранения беременности // Молодой ученый. 2017. № 5. С. 396–400.

48. Психология и психоанализ беременности. Хрестоматия / Под. ред. Д.Я. Райгородского. Самара: БАРХАТ–М, 2013. 784 с.

49. Рабовалюк Л.Н. Методика исследования мотивов сохранения беременности (МИМСБ) // Молодой ученый. 2012. № 6. С. 350–356.

50. Равич Р. Как родить здорового ребенка // Родителям о детях. Пед. факультет. 2011. № 1. С. 12–93.

51. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 1999. 720 с.
52. Рудина Л.М. Индивидуально-психологические особенности адаптивности женщин к состоянию беременности: автореф. дис. канд. псих. наук. М.: Институт психологии РАН, 2013. 24 с.
53. Савеньшева С.С. Отношение к беременности и будущему ребенку у беременных женщин // Перинатальная психология и психология родительства. 2009. № 4. С. 93–99.
54. Северный А.А. [и др.] Психосоматические аспекты беременности // Социальная и клиническая психиатрия. 1995. № 4. С. 24–29.
55. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: Речь, 2006. 350 с.
56. Скрынник Н.Е. Психологические особенности отношения к детям на этапе планирования материнства и во время беременности: автореф. дис. канд. псих. наук. Ростов-на-Дону. 2012. 191 с.
57. Слободчиков В.И. [и др.]. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. М.: Школа-Пресс, 1995. 384 с.
58. Смирнова Е.Г. Психолого-педагогическое сопровождение формирования осознанного родительства в молодой семье: дисс. канд. психол. наук. Екатеринбург, 2009. 249 с.
59. Смирнова Е.О. [и др.] Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения // Вопросы психологии. 2000. № 3. С. 5–16.
60. Солоед К.В. Психическое развитие младенцев в условиях материнской депривации: автореф. дис. канд. псих. наук. М., 1997. 26с.
61. Телесная психотерапия. Бодинамика: [пер. с англ.] / Ред.-сост. В.Б. Березкина-Орлова. М.: Издательство АСТ, 2010. 409 с.
62. Трушкина С.В. Нормативные модели материнства у женщин с социально приемлемым и девиантным родительским поведением: автореф. дис. канд. психол. наук. М., 2012. 28 с.

63. Федорова Е.А., Шулакова О.А. Изучение отношения к ребенку как составляющей материнства у молодых женщин // Перинатальная психология и психология родительства. 2010. № 1. С. 105–109.
64. Филиппова Г.Г. Психология материнства и ранний онтогенез. М.: Жизнь и мысль, 1999. 220 с.
65. Филиппова Г.Г. Психологическая готовность к материнству // Хрестоматия по перинатальной психологии: психология беременности, родов и послеродового периода. М.: УРАО, 2005. 328 с.
66. Филиппова Г.Г. Материнство: сравнительно-психологический подход // Психологический журнал. Т.20. 1999. № 5. С. 81–88.
67. Филиппова Г.Г. Психология материнства. Учебное пособие. М.: Изд-во института психиатрии, 2002. 240 с.
68. Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности. Минск: Попурри, 1990. 560 с.
69. Фромм Э. Искусство любить. М.: Азбука, 2008. 224 с.
70. Хорни К. Психология женщины / Собрание сочинений. М.: Смысл, 1997. Т. 4. С. 168–271.
71. Чибисова М.Ю. Феномен материнства и его отражение в самосознании современной молодой женщины // Перинатальная психология и психология родительства. 2007. № 1. С. 109–121.
72. Шмурак Ю.И. Воспитание до рождения: теоретические размышления. Опыт развивающего пренатального воздействия // Народное образование. 1995. № 6. С. 53–57.
73. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2008. 672 с.
74. Эриксон Э. Детство и общество. СПб.: Ленато АСТ, 1996. 592 с.
75. Эткин А. М. Цветовой тест отношений / Общая психодиагностика / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. М.: Изд-во МГУ, 1987. С. 221–228.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение А

Результаты эмпирического исследования

Таблица 1

Индивидуальные показатели испытуемых по результатам проведения методик «Фигуры (В.И. Брутман, Г.Г.Филиппова, И.Ю. Хамитова) и Цветового теста отношений (Е.Ф. Бажин, А.М. Эткинд)

№ испытуемой	Выбор фигуры для себя				Выбор фигуры для ребенка				Расстояние между фигурами	Тип отношения к ребенку
	Форма	Размер	Цвет	Расположение	Форма	Размер	Цвет	Расположение		
1	○	средний	красный	центр	○	маленький	желтый	рядом с фигурой матери	-	субъектное
2	△	средний	зеленый	центр	△	средний	красный	рядом с фигурой матери	-	амбивалентное
3	○	большой	зеленый	центр	○	средний	желтый	в фигуре матери	-	субъектное
4	△	большой	красный	слева от фигуры ребенка	○	большой	красный	центр	15 см	объектное
5	○	большой	синий	центр	○	маленький	желтый	в фигуре матери	-	субъектное
6	△	большой	красный	центр	○	маленький	желтый	рядом с фигурой матери	-	субъектное
7	□	большой	красный	слева от фигуры ребенка	○	большой	коричневый	справа от фигуры матери	20 см	объектное
8	□	большой	красный	слева от фигуры ребенка	○	большой	зеленый	центр	7 см	амбивалентное
9	○	средний	синий	центр	○	маленький	желтый	центр	-	субъектное
10	△	маленький	красный	внизу слева	○	средний	фиолетовый	вверху справа	18 см	объектное
11	○	средний	красный	слева от фигуры ребенка	△	средний	красный	центр	6 см	амбивалентное
12	△	средний	синий	слева от фигуры ребенка	○	маленький	желтый	центр	3 см	субъектное
13	△	маленький	желтый	центр	○	средний	желтый	центр	-	субъектное
14	□	маленький	зеленый	слева листа	△	средний	фиолетовый	справа от фигуры матери	8 см	объектное

Продолжение таблицы 1

№ испытуемой	Выбор фигуры для себя				Выбор фигуры для ребенка				Расстояние между фигурами	Тип отношения к ребенку
	Форма	Размер	Цвет	Расположение	Форма	Размер	Цвет	Расположение		
15	△	средний	красный	центр	△	средний	желтый	справа от фигуры матери	7 см	амбивалентное
16	□	большой	зеленый	центр	△	большой	красный	справа от фигуры матери	4 см	амбивалентное
17	○	средний	синий	слева листа	□	маленький	желтый	рядом с фигурой матери		субъектное
18	○	большой	красный	центр	○	средний	желтый	рядом с фигурой матери	2 см	субъектное
19	□	средний	коричневый	слева от фигуры ребенка	△	средний	желтый	центр	8 см	амбивалентное
20	□	средний	серый	слева листа	○	средний	фиолетовый	центр	11 см	объектное
21	○	большой	зеленый	центр	○	средний	желтый	рядом с фигурой матери	-	субъектное
22	○	большой	желтый	слева листа	○	маленький	красный	в фигуре матери	-	субъектное
23	△	средний	синий	центр	△	средний	красный	справа от фигуры матери	6 см	амбивалентное
24	△	средний	синий	центр	△	большой	желтый	справа от фигуры матери	3 см	амбивалентное
25	○	средний	зеленый	центр	○	большой	фиолетовый	справа листа	9 см	объектное
26	□	средний	желтый	справа листа	○	маленький	синий	рядом с фигурой матери	-	субъектное
27	△	большой	красный	центр	○	большой	красный	справа листа	16 см	объектное
28	○	большой	синий	центр	△	большой	зеленый	справа от фигуры матери	4 см	амбивалентное
29	△	средний	фиолетовый	слева листа вверх	○	средний	фиолетовый	внизу справа от фигуры матери	6 см	объектное
30	○	большой	синий	центр	○	средний	желтый	рядом с фигурой матери	-	субъектное
31	○	средний	красный	центр	□	средний	желтый	справа от фигуры матери	4 см	субъектное
32	○	средний	желтый	слева листа	△	средний	красный	центр	7 см	амбивалентное
33	□	большой	желтый	центр	△	средний	красный	справа от фигуры матери	3 см	амбивалентное
34	□	средний	зеленый	слева листа	○	средний	фиолетовый	справа листа	15 см	объектное
35	△	большой	зеленый	центр	△	средний	желтый	центр	5 см	амбивалентное

Таблица 2

Анкетные данные исследуемой выборки беременных женщин по каждому типу отношения к ребенку (паспортная часть опросника «Методика исследования мотивов зачатия и сохранения беременности» Л.Н. Рабовалюк)

Анкетные данные	Отношение к ребенку					
	Субъектное		Амбивалентное		Объектное	
	чел	%	чел	%	чел	%
ВСЕГО	14	40	12	34	9	26
Условия проживания:						
- собственное жилье	10	28	4	11	6	17
- съемное жилье	3	9	5	14	2	6
- проживание с близкими родственниками	1	3	3	9	1	3
Семейное положение:						
- замужем	12	34	8	23	3	9
- незамужем	2	6	4	11	6	17
Образование:						
- среднее	0	0	3	9	2	6
- средне-специальное	2	6	2	6	1	3
- неоконченное высшее	1	3	2	6	1	3
- высшее	11	31	5	14	5	14
Социальная группа:						
- домохозяйка	6	16	3	8	3	9
- студентка	2	6	3	8	1	3
- рабочая	1	3	4	12	3	9
- служащая	3	9	1	3	2	5
- предприниматель	2	6	1	3	0	0
Планировали беременность?						
- да	9	26	5	14	5	14
- нет	5	14	7	20	4	12
Есть ли уже дети?						
- да	3	9	5	14	2	6
- нет	11	31	7	20	7	20

Индивидуальные показатели испытуемых по результатам проведения «Методики исследования мотивов зачатия и сохранения беременности (Л.Н. Рабовалюк)

№ испытуемой	Тип отношения к ребенку	Показатели																	
		Субъективная тревожность по поводу материальных затруднений, вызванных появлением ребенка		Стремления быть матерью как результат психофизиологической готовности женщины к материнству		Субъективное ощущение ограничения свободы		Негативно-обвиняющий стиль переживания беременности в пользу собственного здоровья		Тревожность к материнству		Стремление соответствовать социальным ожиданиям		Стремления иметь ребенка, который воплотит нереализованные планы, мечты и желания матери.		Стремление к сохранению отношений в семье по средством манипулирования беременностью и ребенком		Страхи и компенсации их при помощи беременности	
		Значение	Уровень	Значение	Уровень	Значение	Уровень	Значение	Уровень	Значение	Уровень	Значение	Уровень	Значение	Уровень	Значение	Уровень	Значение	Уровень
1	субъектное	7	низкий	46	высокий	12	низкий	12	низкий	12	низкий	18	низкий	28	средний	8	низкий	12	низкий
2	амбивалентное	8	низкий	45	высокий	12	низкий	21	средний	18	низкий	38	высокий	21	низкий	11	низкий	17	средний
3	субъектное	8	низкий	43	высокий	22	средний	11	низкий	10	низкий	20	низкий	24	средний	7	низкий	10	низкий
4	объектное	11	низкий	46	высокий	12	низкий	15	низкий	14	низкий	21	низкий	19	низкий	24	высокий	13	низкий
5	субъектное	20	высокий	46	высокий	10	низкий	15	низкий	10	низкий	15	низкий	20	низкий	10	низкий	10	низкий
6	субъектное	13	средний	44	высокий	22	средний	23	средний	22	средний	10	низкий	18	низкий	16	средний	8	низкий
7	объектное	8	низкий	36	средний	31	высокий	21	средний	25	средний	12	низкий	28	средний	12	низкий	13	низкий
8	амбивалентное	16	средний	41	высокий	11	низкий	32	высокий	27	высокий	40	высокий	32	средний	16	средний	13	низкий
9	субъектное	6	низкий	48	высокий	9	низкий	21	средний	16	низкий	18	низкий	26	средний	10	низкий	19	средний
10	объектное	17	средний	36	средний	20	средний	31	высокий	26	средний	30	средний	37	высокий	18	средний	14	низкий
11	амбивалентное	20	высокий	35	средний	14	низкий	11	низкий	12	низкий	25	средний	20	низкий	13	средний	28	высокий
12	субъектное	8	низкий	46	высокий	10	низкий	10	низкий	10	низкий	14	низкий	42	высокий	17	средний	10	низкий
13	субъектное	5	низкий	46	высокий	15	низкий	9	низкий	21	средний	14	низкий	14	низкий	7	низкий	8	низкий
14	объектное	15	средний	38	высокий	33	высокий	21	средний	25	средний	24	средний	20	низкий	20	средний	14	низкий
15	амбивалентное	11	низкий	42	высокий	24	средний	24	средний	30	высокий	14	низкий	20	низкий	18	средний	13	низкий

Продолжение таблицы 3

№ испытуе - мой	Тип отношения к ребенку	Показатели																	
		Субъективная тревожность по поводу материальных затруднений, вызванных появлением ребенка		Стремления быть матерью как результат психофизиологической готовности женщины к материнству		Субъективное ощущение ограничения свободы		Негативно-обвиняющий стиль переживания беременности в пользу собственного здоровья		Тревожность к материнству		Стремление соответствовать социальным ожиданиям		Стремления иметь ребенка, который воплотит нереализованные планы, мечты и желания матери.		Стремление к сохранению отношений в семье по средством манипулирования беременностью и ребенком		Страхи и компенсации их при помощи беременности	
		Значение	Уровень	Значение	Уровень	Значение	Уровень	Значение	Уровень	Значение	Уровень	Значение	Уровень	Значение	Уровень	Значение	Уровень	Значение	Уровень
16	амбивалентное	17	средний	46	высокий	11	низкий	20	средний	15	низкий	37	высокий	44	высокий	11	средний	17	средний
17	субъектное	10	низкий	42	высокий	24	средний	22	средний	10	низкий	26	средний	18	низкий	11	низкий	11	низкий
18	субъектное	15	средний	45	высокий	13	низкий	9	низкий	11	низкий	20	низкий	41	высокий	15	средний	13	низкий
19	амбивалентное	21	высокий	32	средний	32	высокий	23	средний	23	средний	20	низкий	27	средний	12	низкий	23	средний
20	объектное	8	низкий	33	средний	33	высокий	12	средний	34	высокий	27	средний	32	средний	23	высокий	9	низкий
21	субъектное	13	средний	46	высокий	10	низкий	16	низкий	12	низкий	14	низкий	26	средний	8	низкий	8	низкий
22	субъектное	9	низкий	44	высокий	8	низкий	10	низкий	14	низкий	18	низкий	28	средний	7	низкий	10	низкий
23	амбивалентное	22	высокий	44	высокий	24	средний	31	высокий	29	высокий	38	высокий	38	высокий	15	средний	30	высокий
24	амбивалентное	13	средний	32	средний	22	средний	14	низкий	21	средний	38	высокий	17	низкий	20	средний	10	низкий
25	объектное	15	средний	42	высокий	26	средний	17	средний	34	высокий	37	высокий	40	высокий	8	низкий	23	средний
26	субъектное	7	низкий	48	высокий	24	средний	11	низкий	12	низкий	16	низкий	33	средний	10	низкий	8	низкий
27	объектное	10	низкий	34	средний	30	высокий	33	высокий	15	низкий	26	средний	18	низкий	17	средний	18	средний
28	амбивалентное	9	низкий	34	средний	10	низкий	12	средний	30	высокий	39	высокий	32	средний	17	средний	21	средний
29	объектное	5	низкий	48	высокий	8	низкий	10	низкий	9	низкий	13	низкий	26	средний	25	высокий	7	низкий
30	субъектное	6	низкий	50	высокий	10	низкий	11	низкий	10	низкий	11	низкий	20	низкий	6	низкий	9	низкий
31	субъектное	8	низкий	44	высокий	9	низкий	23	средний	24	средний	24	средний	39	высокий	20	средний	18	средний
32	амбивалентное	20	высокий	33	средний	20	средний	17	средний	30	средний	30	средний	46	высокий	17	средний	27	высокий
33	амбивалентное	8	низкий	42	высокий	11	низкий	10	низкий	17	низкий	12	низкий	31	средний	8	низкий	18	средний
34	объектное	20	высокий	31	средний	27	средний	12	низкий	28	средний	28	средний	34	средний	15	средний	20	средний
35	амбивалентное	7	низкий	46	высокий	9	низкий	12	низкий	15	низкий	25	средний	19	низкий	10	низкий	11	низкий

Таблица 4

Распределение исследуемой выборки беременных женщин по уровню выраженности той или иной особенности мотивационной готовности к материнству по каждому типу отношения к ребенку (диагностическая часть опросника «Методика исследования мотивов зачатия и сохранения беременности» Л.Н. Рабовалюк)

Показатели	Отношение к ребенку						Всего	
	Субъектное		Амбивалентное		Объектное			
	чел	%	чел	%	чел	%	чел	%
Всего	14	40	12	34	9	26	35	100
Уровень субъективной тревожности по поводу материальных затруднений, вызванных появлением ребенка								
- высокий	1	3	4	11	1	3	6	17
- средний	4	11	3	9	3	9	10	29
- низкий	9	26	5	14	5	14	19	54
Уровень стремления быть матерю как результат психофизиологической готовности женщины к материнству								
- высокий	14	40	7	20	4	12	25	72
- средний	0	0	5	14	5	14	10	28
- низкий	0	0	0	0	0	0	0	0
Уровень субъективного ощущения ограничения свободы								
- высокий	0	0	1	3	4	12	5	15
- средний	4	11	4	11	3	9	11	31
- низкий	10	29	7	20	2	6	19	55
Уровень негативно-обвиняющего стиля переживания беременности в пользу собственного здоровья								
- высокий	0	0	2	6	2	6	4	12
- средний	4	11	6	17	3	9	13	37
- низкий	10	29	4	11	4	12	18	52
Уровень тревожности к материнству								
- высокий	0	0	4	11	2	6	6	17
- средний	3	9	3	9	4	12	10	30
- низкий	11	31	5	14	3	9	19	54
Уровень стремления беременной женщины соответствовать социальным ожиданиям								
- высокий	0	0	6	17	1	3	7	20
- средний	2	6	3	9	5	14	10	29
- низкий	12	34	3	9	3	9	18	52

Продолжение таблицы 4

Показатели	Отношение к ребенку						Всего	
	Субъектное		Амбивалентное		Объектное			
	чел	%	чел	%	чел	%	чел	%
Уровень стремления матери иметь ребенка, который воплотит нереализованные планы, мечты и желания матери.								
- высокий	3	9	3	9	2	6	8	24
- средний	6	17	4	11	4	12	14	40
- низкий	5	14	5	14	3	9	13	37
Уровень стремления к сохранению отношений в семье по средством манипулирования беременностью и ребенком								
- высокий	0	0	0	0	3	9	3	9
- средний	4	11	8	23	4	12	16	46
- низкий	10	29	4	11	2	5	16	45
Уровень страхов и компенсации их при помощи беременности								
- высокий	0	0	3	9	0	0	3	9
- средний	2	6	5	14	3	9	10	29
- низкий	12	34	4	11	6	17	22	62

Таблица 5

Результаты статистического анализа данных по выявлению достоверных различий в особенностях мотивационной готовности к материнству беременных женщин с различным отношением к ребенку (диагностическая часть опросника «Методика исследования мотивов зачатия и сохранения беременности» Л.Н.Рабовалюк)

Группы женщин в зависимости от типа отношения к ребенку	Критерий Крускала-Уоллеса (по 3 группам)			Существуют ли достоверные различия	Критерий Манна-Уитни (по 2 группам)			Существуют ли достоверные различия
	Н	Критические значения			U	Критические значения		
		p 0,05	p 0,01			p 0,05	p 0,01	
Запланированность беременности								
А О С	2,282	5,991	9,21	нет				
А О					46,5	30	21	нет
А С					59	51	38	нет
О С					53	36	26	нет

Продолжение таблицы 5

Группы женщин в зависимости от типа отношения к ребенку	Критерий Крускала-Уоллеса (по 3 группам)			Существуют ли достоверные различия	Критерий Манна-Уитни (по 2 группам)			Существуют ли достоверные различия
	Н	Критические значения			U	Критические значения		
		p ≤ 0,05	p ≤ 0,01			p ≤ 0,05	p ≤ 0,01	
Субъективное отношение к материальным (финансовым) затруднениям								
А О С	5,549	5,991	9,21	нет				
А О					41	30	21	нет
А С					40,5	51	38	да (p ≤ 0,05)
О С					41,5	36	26	нет
Стремление быть матерью, как результат психофизиологической готовности к материнству								
А О С	7,66	5,991	9,21	да (p ≤ 0,05)				
А О					52	30	21	нет
А С					37	51	38	да (p ≤ 0,01)
О С					28,5	36	26	да (p ≤ 0,05)
Субъективное ощущение ограничение свободы								
А О С	7,173	5,991	9,21	да (p ≤ 0,05)				
А О					27	30	21	да (p ≤ 0,05)
А С					62,5	51	38	нет
О С					24	36	26	да (p ≤ 0,01)
Негативно-обвиняющий стиль переживания беременности в пользу собственного здоровья								
А О С	3,522	5,991	9,21	нет				
А О					53,5	30	21	нет
А С					52	51	38	нет
О С					40,5	36	26	нет
Степень тревожности к материнству								
А О С	6,882	5,991	9,21	да (p ≤ 0,05)				
А О					52	30	21	нет
А С					32,5	51	38	да (p ≤ 0,01)
О С					31	36	26	да (p ≤ 0,05)
Стремления беременной женщины соответствовать социальным ожиданиям								
А О С	10,575	5,991	9,21	да (p ≤ 0,01)				
А О					34,5	30	21	нет
А С					27,5	51	38	да (p ≤ 0,01)
О С					28	36	26	да (p ≤ 0,05)
Стремление матери иметь ребенка, который воплотит нереализованные план и желания матери								
А О С	0,302	5,991	9,21	нет				
А О					52,5	30	21	нет
А С					74	51	38	нет
О С					57	36	26	нет
Стремление сохранить отношения в семье по средством манипулирования беременностью и ребенком								
А О С	7,144	5,991	9,21	да (p ≤ 0,05)				
А О					26	30	21	да (p ≤ 0,05)
А С					39,5	51	38	да (p ≤ 0,05)
О С					16,5	36	26	да (p ≤ 0,01)
Страхи и компенсация их посредством беременности								
А О С	8,037	5,991	9,21	да (p ≤ 0,05)				
А О					36	30	21	нет
А С					22	51	38	да (p ≤ 0,01)
О С					34	36	26	да (p ≤ 0,05)

Лист нормоконтроля

Обучающийся Беспмятных Надежда Николаевна

Тема ВКР: особенности мотивационной готовности к материнству беременных женщин с различным отношением к ребенку.

Нормоконтроль пройден.

Нормоконтролер

13.05.2014
(подпись, дата)

Увелух И.П.
(расшифровка подписи)